

Эриль Олег Сындык

РУНЫ И ПСИХОЛОГИЯ: матрицы и карма

НІКА

эриль
ОЛЕГ СИНЬКО
РУНЫ И
ПСИХОЛОГИЯ:
МАТРИЦЫ
И
КАРМА

*Авторская Сокращенная версия
(с согласия редакции)*

Олег Анатольевич Синько

— *практический психолог, эриль (мастер рунной магии),
мастер-учитель Рейки.*

*Имеет два высших образования –
преподаватель математики и практический психолог.*

С 1998 года вышел на профессиональный путь эзотерика и психолога. Основой его жизненной направленности является Путь Рун, древнее европейское духовно-магическое учение. Олег Анатольевич живет и работает в Рунах с 1988 года, после получения Силы мастера Рунного Круга. Кроме своей основной эзотерической специализации он является мастером-учителем Рейки и знатоком внутреннего Фен-шуй. Также ему принадлежит современная разработка «Лилы» - изначального учения о Карме.

Преподаваемые им эзотерические дисциплины представляют собой единую взаимосвязанную систему разностороннего самопознания и самореализации человека. В своих книгах и статьях Олег Анатольевич показывает четкую и точную взаимосвязь мировоззрения Рун, Фен-шуй и Лилы. Он разработал точное соответствие символических систем Рун и Астрологии. Ему принадлежит разработка в сфере психологии Бессознательного «Мистика и магия как основа мышления».

Профессиональная и исследовательская деятельность как психолога и сосредоточена прежде всего на психологии Бессознательного и базируется на трех составляющих: архаическая

структура мышления (и её проявление в повседневной деятельности), когнитивный бихевиоризм (как способ самоисследования и способ самореализации) и символдрама (применяемая в ключе архаико-мифологических символсюжетов и архетипических символ-систем).

В основе практик – современные интерпретации традиционных магико-духовных систем, сделанные в ключе вышеперечисленных направлений.

В изучении и преподавании Рун особое внимание уделяет взаимодействию Рун и сознания человека, как базы раскрытия самореализации и личностного роста. Как представитель древнего, традиционного учения в основе мировоззренческой концепции ставит главную и естественную ценность человека – семью. Семью, являющуюся сосредоточением развития Рода и основой развития как духовной, так и магической силы в человеке. Магия в его изложении - естественная сила, позволяющая и более глубоко познать мир, и максимально полноценно проявить себя для мира.

В практике индивидуальных консультаций работает прежде всего с людьми, находящимися в переломном моменте кризиса индивидуального развития, проблемами становления семьи и повторных браков, а также ведет энергокоррекционные консультации. При этом Олег Анатольевич работает и как психолог, и как эзотерик.

Ведет активную практику создания рунных амулетов и оберегов. Обладая редким даром создания магических предметов («дар Велунда» в понятиях магии Севера) создает артефакты, которые помогают пробудить и развить в человеке глубинные индивидуальные силы необходимые для полноценной самореализации.

Книги О. А. Синько: «Руны: простое начало», «Рунные ряды», «Руны: матрицы и карма», «Руны: практическая магия», «Руны: исток жизни», «Руны: практическая магия», «Руны и астрология: символы и связи», «Славянские Руны», «Лила - уроки кармы», «Руны: практика предсказаний», «Руны: магия и символика», «Руны: психология в предсказаниях», «Рейки: открытые врата», «Сценарии и сценаристы нашей психики», «Поиск родственной души» и другие.

КОНТАКТЫ:

e-mail
eriloleg@mail.ru

сайт «Шелест Изддрасиля»

www.eriloleg.com

сайт «Листья ясеня»

<http://eriloleg.ucoz.ru/news>

Группа по практикам «В Контакте»

<http://vkontakte.ru/club8026046>

ОБУЧЕНИЕ:

Групповые семинары
Москва, Киев, Одесса, Днепрпетровск

Индивидуальное обучение

Дистанционное обучение

Вебинары

организаторы и представители:

Одесса

+380996400288, Ирина

Центр «Бережа»

Киев

+380634997936

Виктория

Москва

«Новые игры (New Games)»

<http://ngcorp.ucoz.ru> - информационный сайт

Рабочие телефоны:

+7-495-287-34-31

+7-926-751-47-99

+7-926-903-48-49

По вопросам организации и прохождения семинаров

Обращайтесь к представителям

либо напишите на указанный майл

eriloleg@mail.ru

Семинары Олега Синько

РУНЫ:

Руны: простое начало
Руны: магия предсказаний
Руны: углубленные практики
Руны: Факторы Пути
Славянские Руны: предсказания и магия.
Новогодние практики Рун.
Руны: практики Дня Рождения – индивидуальный год.
Славянские Руны: мировоззрение Рода.

РЕЙКИ:

Рейки – 1 ступень
Рейки -2 ступень.
Дыхание Праной (цикл семинаров)
Вещи в теле: работа с интроектами
Чакры и поля: методики работы
Рейки: мастер-целитель(индивидуально)

СЕЙТ («Женская Магия»):

Женская магия - исток родовой силы.
Расширение сознания и ВнеТелесныйОпыт
«Человек и Эгрегоры – как жить и взаимодействовать»
Агисхьяльмы и Духи
Шаманство – Путь к Себе
Сила Пращуров – углублённые практики родовой силы
(индивидуально)
Ореол очарования.
Мужское и женское - сексуальность

ЛИЛА

Ли́ла - игра кармы (цикл семинаров)

ВНУТРЕННИЙ ФЕН-ШУЙ

Внутренний фен-шуй (цикл семинаров)

ПСИХОЛОГИЯ

Поиск истинного «Я» и настоящей Цели
Привлечение родственной души.
Любовь –ступени к вершине (цикл семинаров)
Человек в потоке денег

Руны: перинатальные матрицы и карма – методы проработки

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение

В начале

Глава 1

Основа кармы или Почему так важно знание перинатальных матриц и Рун?

Глава 2

Перинатальные матрицы

Глава 3

Базовые элементы реальности (Базовые Ориентиры) для Бессознательного

Глава 4

Руны и перинатальные матрицы

Первый атт

Второй атт (есть в полном варианте)

Третий атт (есть в полном варианте)

Глава 5

**Предсказательная практика и методы проработки
(есть в полном варианте)**

Введение

Руны в наше время стали весьма привычным явлением как в эзотерической среде, так и в повседневной жизни. Этому способствует их внешняя простота: ведь что сложного в двадцати четырех «буквах», схожих с буквами знакомых алфавитов? Да и применять Руны не сложно – на первый взгляд... Однако не стоит упрощать Руны – за их внешней простотой кроется та самая гениальная истина неукрашенной Суты.

Руны – это довольно сложная, многоуровневая система, отражающая в своем строении устройство Вселенной (сейчас я пишу о Рунах как о системе магических символов, воплощающих понятие «Руны» как энергоинформационную Основу мироздания). Руны описывают как фундаментальные законы объективной Вселенной, так и основу нашей психики. В них проявлены законы организующего истока индивидуальной вселенной, одновременно отражающего в своем функционировании и внешнюю Вселенную.

Именно в системе Рун я нашел наиболее полное проявление теории Перинатальных Матриц, лежащих в основе современной психологической теории, выходящей за границы жесткой традиционной науки – Трансперсональной Психологии. В предлагаемой работе я постарался показать глубокое соответствие древней системы Рун и современной психологии, дабы продемонстрировать, что Древнее знание актуально и поныне. Главное – верно Знать и уметь Показать его.

«Древний клинок откован опять...»

В работе рассматривается основа нашей психики – архетипы Бессознательного и их генезис в связи с развитием человека. Именно они обеспечивают процессы индивидуального развития, именно они создают базовую структуру психики, именно они управляют нами в сложные периоды «перехода» от одного уровня развития к другому. Активно развивающийся человек не должен следовать этим процессам бездумно и вне осознания. Ведь эти глубинные процессы проявляют себя вне контроля сознания, опираясь на некий прошлый архаический, даже генетический опыт.

– слишком автоматичными они бывают, слишком «архаичными», завязанными на некое прошлое, даже генетическое, проявляют они себя.

Крайне важно понимать работу этих глубинных программ, управляющих как нашими поведенческими реакциями, так и немым взаимодействием нашей психоэнергетики с внешними жизненными процессами. Расширение осознания в скрытые области психики просто необходимо для духовного роста. И многие учения, и отдельные практики направлены именно на эти познавательные процессы. Но есть граница, за которой осознующее «я» уже бессильно. Это область Бессознательного.

Архетипы поведения лежат именно там. Мы будем рассматривать архетипы четырехфазного сценария Перинатальных Матриц, предложенного в свое время С.Грофом, известным исследователем Бессознательного. С одной стороны, они универсальны: биология зачатия, беременности и рождения у всех представителей рода человеческого, да и у большинства живородящих (кроме сумчатых, пожалуй) одинакова. Но одновременно они и индивидуальны: индивидуальными были беременность вашей мамы, процесс родов, детства и т.д.

Но глубинный сценарий всегда один. И этот сценарий – поведенческая основа нашей психики. Он действует в неизменном виде до тех пор, пока мы осознанно либо не изменим его индивидуальные черты (используя универсальные сценарии как основу для нового в нашей жизни), либо не интенсифицируем его действие (если его индивидуальное «наполнение» нами оценивается как эффективное).

Это можно осуществлять, конечно, методами психологии. Однако те методы, которые применил Гроф для открытия Перинатальных Матриц и прямого взаимодействия с ними, сейчас признаны в большинстве «цивилизованных» стран как стоящие вне закона. Гроф применял большие дозы чистого ЛСД для добровольцев-испытуемых, и те, находясь в условиях полной сенсорной депривации, действительно смогли погружаться в Бессознательное, не теряя осознания. Другие методы, «зарекommendовавшие» себя на протяжении тысячелетий в шаманских

практиках, например, прием растений, содержащих псилоцибин и ДМТ, также незаконны.

Гроф нашел замену ЛСД – исследуя шаманские техники экстаза, он обнаружил, что определенный ритм дыхания, сопровождаемый внешним ритмом, также может позволить человеку погрузиться в состояние измененного состояния сознания (ИСС). Так родилась техника холотропного дыхания. Однако те, кто пережил путешествие внутрь себя с помощью Растений Силы или ЛСД, а затем попробовал «холотропку», знают – это несравнимые вещи. В холотропном дыхании (по крайней мере, в том массовом варианте практик, который активно используется на различных «тренингах») большую роль играет либо воображение человека, либо его экстатичная настройка. И «путешествие» не простирается дальше подсознательного – а ведь суть в Бессознательном и это большая разница.

Древние техники Рунной Магии предлагают Третий Путь – активное использование Архетипических Символов, визуальный контакт с которыми вызывает автоматическую активацию соответствующих архетипов и их явное проявление в деятельной структуре жизни человека. В конце концов, «путешествие туда» следует предпринимать не ради праздного любопытства (типа поковыряться зеркальцем в каком-нибудь жизненно важном отверстии организма, чтобы «заглянуть поглубже. «Туда» идут ради Пробуждения Дреmlющей Силы, Силы Архетипов. И пробудив их, приглашают в свою повседневную жизнь, обретая реальную индивидуальную Силу и мощь. Проблема «интересующихся» в том, что одного взгляда «туда» хватает для пробуждения Спящих – и дальше Пробужденные будут действовать, но только абсолютно вне контроля со стороны человека. Если говорить об этом аспекте, то государственный запрет на бесконтрольный прием психоактивных препаратов абсолютно оправдан.

Как же руководить собой в этой Силе и взаимодействовать с Пробужденными? Не на «грибах» же сидеть постоянно или холотропно дышать все время?

Руны – это именно тот язык, который напрямую понимает Бессознательное (собственно оно его не «понимает», он –

естественный способ коммуникации Бессознательного). А мы, благодаря определенным событиям в жизни человечества в древности (деяния Одина) и работе современных мастеров Рун, учимся понимать его все более глубже и разносторонне.

В НАЧАЛЕ...

...Четверо их было – четверо побратимов, четверо демиургов, четверо расчленителей, четверо скупающих Первых. Вернее, сначала было трое, трое братьев – похожих настолько, что жена главного, Фригг, однажды спутала их («спуталась» – как-то пошутил Четвертый) на брачном ложе. Даже не так: вначале был один – один древний, шестирукий, трехголовый, шестиногий. Тогда все были такими, Первые имели и по сотни рук и ног. А отец их решил отличаться и отличаться – и разделил одного на Трех. Веселей чтоб было.

Только не рассказал – как больно будет перед весельем-то. Ведь Он, главный из Трех, был в середине, и «братьев» отдирали от него... Вышло такое, что отец даже испугался и назвал его Игг.

Так и бродили по берегу Эливагара, холодного моря, теперь втроем. Аудумлу пугали, на громадного Имира таращились – стоял он огромный, всего и не обвидишь. А больше и не было ничего интересного. И веселого...

Потом Он думал – может так и надо было все оставить (и себя в том числе), просто и ясно, как само по себе сделалось?

...Странные они были, эти Первые. Смотрел на них Лодур, видел их скуку, видел их потерянность. Перестав быть Одним, они что-то утратили. Ждал Лодур – когда скука их станет им же в немоготу. Дождался...

...За этим занятием и нашел их Четвертый. Сразу он Иггу понравился – сходны они были сутью своею, куда сходнее, чем с братьями единотельными. Четвертый забаву и предложил – мир создать из тела Имира. Убивать не надо, пояснил, убить и дураки стоголовые могут. Расширить надо, расчленить, раскидать – так, чтоб живым остался, жизнью своею жизнь мира питал. Спать он будет, сны о нас видеть, миры новые в снах делать...

Понравилась забава. Хотелось кого-то, как их самих. Хотелось с кем-то, как с ними Отец. Чтоб будто тоже – Отцы. Не все слова Четвертого поняли братья, говорить толком не могли, понимать и

подавно не выходило. Но Четвертый показал, а пример – он хорошо учит. Споро Имира разделали – Четвертый помог, многое он умел, потом Игг понял – откуда. И когда их Вселенная расширилась, когда появились реки из крови Имира, небо из его черепа, горизонт из его век, облака из его мыслей – обрадовались братья, забавляться стали...

...Странные они были, эти Первые. Смотрел на них Лодур, на их забавы, видел, как не могут понять – кем им быть. То с Вселенную станут, с Имира ростом, на его позвоночнике, от тела отделенном, как на лошадке втроем скачут («Игг, Игг, Игг-ого!» – кричал средний.). То станут маленькими и смотрят на тот же хребет, который стоит, в небо-череп уперся, огромен и необхвачен. Настал и его игре черед...

...Взял Четвертый позвоночник великана и водрузил в центре всего. И увидел тут Игг – кто их друг-побратим кровный (Имира кровь братство их скрепила) на самом деле.

Встал вместо Четвертого паук огромный, девятилапый. И небо над ним закружилось. И взбежал по великанскому стволу-ирминсулу паук вверх, и начал прясть миллиарды нитей, миллиарды жил вселенских. Связали они воедино расчлененного, успокоили его боль, перестал он дрожать и заснул. И увидел Игг девять коконов огромных, прочными путями-путами соединенных, в тело Имира помещенных... И что-то зрело в коконах, нечто тревожное и непонятное. И увидели братья саму суть жизни, ими созданной. И стал остов Имира великим Древом Мира – Ясенем. «Пусть будет Иггдрасилем, – сказал Четвертый, из паука обернувшись, – хорошо ты на нем скакал, теперь и на тебе скакать его черед настает»...

...Странные они были, эти Первые. Смотрел на них Лодур, видел их простоту и примитивность. Говорить не умеют, да и делать толком-то – тоже. Прямая дорога им – в пищу для миров. Только средний ему нравился. Видно потеря с двух сторон «братьев» и боль двойная пробудили в Игге нечто. И не решил Лодур еще, что с ним делать, – а время уж настало...

... Не все так просто оказалось. Не все сказал Четвертый – как никогда и не говорил. Не сказал он, что Творцы должны и себя отдать Творению – как отдали Имира. Выросли из Ясеня две ветки и пронзили двух братьев. «Вил-л-и-ы-ы...» – выдохнул последнее один. «Ве-е-е-э-э», – выдохнул другой. И увидел Игг, как из Ясеня растет и его побег. Но тут шагнул вперед Четвертый, выхватил из воздуха сияющий наконечник копья и срубил им побег. Насадил на него жало и спросил Игга: «Хочешь стать опять одним? Одним, а не Иггом? Слиться со Вселенной через тело Имира и быть Отцом?»...

...Гунгнир вошел в тело легко, рука Четвертого не дрожала. «Терпи, брат», – сказал он и надавил сильнее. Один терпел, но слезы лились сами, смешиваясь на груди с кровью и рисуя странные угловатые узоры. Вили справа, а Ве слева уже затихли, а Одина сознание не оставляло. Хуже всего было, когда Копье Судьбы разорвало позвоночник и вошло в позвоночник Имира, делая их навеки Одним. Имир проснулся на миг и закричал... Боль осознания Сути и Смерти пронзила Одина. «Мое имя – Локи» – услышал он голос Четвертого и умер...

...Лодур стоял пред Отцом, Прорастватель перед Садовником, и улыбался. «На Севере вышло лучше, чем на Юге, да, Неназываемый?» – спросил Локи. «На Юге тоже надо оканчивать, не брошу я созданный мною народ», – пробурчал Создатель. «И Мария еще не пролила масла, и звезду мы еще не зажигали», – сказал Локи. «А вот с Севером я должен довести до конца. И быть с ними – от Начала до Конца»...

...Когда Один очнулся, все уже кончилось. Или началось.

Локи осторожно вытянул Гунгнир, и Один сполз по стволу к корням. Локи, отсоединив Гунгнир от древка, начал настругивать им ровные, длинные плашки. А затем приложил их к окровавленной груди Одина. «Что там?» – поинтересовался воскресший. «Память о жизни», – ответил Локи, делатель демиургов. И положил в руку Одина Руны, двадцать четыре слепка его Пути, двадцать четыре листа Творения. «Ваш мир должен творить так», – сказал Локи. И отдал еще одну плашку, сплошь залитую кровью. «А это чтобы помнил – есть и другие Пути». «А что мне с рунами делать?» –

спросил Один. «Учить, Фенрир тебя побери. Впрочем, еще успеется. Учить, Слова складывать, Имена называть. Асом – “наделенным даром слова богов” становится. Асом-то стать хочешь?» – строго спросил Локи. «Очень хочу!» – ответил Один, рассматривая Руны, историю своей смерти, историю своего возрождения, историю Пути.

Глава 1

Основа кармы или Почему так важно знание перинатальных матриц и Рун?

Две кармы

Наверняка читатель замечал, что в его жизни либо в жизни его знакомых периодически повторяются некие типы событий, некие «жизненные циклы». В эзотерике это модно называть кармическими циклами, при этом наделяя понятие «кармические» неким глубинным и неясным смыслом.

В принципе это так и есть – подобные циклы именно «кармические». Ведь «кармические ситуации» – это состояние постоянно переживаемого жизненного опыта, который автоматически применяется в соответствующих обстоятельствах. Он заложился в некий момент развития человека, заложился неосознанно, как базовый опыт поведения в определенных типах событий.

Ведь что такое «карма», если рассмотреть ее без религиозно-мистических покровов, тщательно скрывающих Суть?

Есть два больших уровня кармы. Первый – назовем его «Высшая Карма», или «Карма Души». Это тот Путь, который человек обязательно проходит в жизни, при этом ничего не повторяя (ни из этой жизни, ни из «той») и не на чем не останавливаясь ради «исправления кармы». Это те «уроки», которые проходит в нас) Душа – и на них не распространяются ни наша воля, ни предвидение, ни воздействие. Почему? Потому что это уроки не событий, не явных физических феноменов, это уроки, не заметные нашему взору, осознанию и ощущению. По крайней мере, в обыденном состоянии сознания.

Эту карму мы проходим все и проходим успешно, в смысле – точно «по плану» и, как правило, абсолютно не осознавая самого процесса прохождения, считая, что все делают по своей воле или подчиняясь неким обстоятельствам. Только люди, практикующие медитации, выходы в измененные состояния сознания, могут попасть в резонанс с проходимым уроком и на уровне ощущений и чувств испытать необычные состояния – необычные для «человеческого» уровня психики, но обычные, базовые для Души... И когда попадаешь в такой резонанс, в глубине сознания возникает уверен-

ность: все идет так, как нужно! Даже если в событийных планах множество проблем...

С этой кармой мы работать не будем – она нам не подвластна, да и не она действует в конкретных жизненных ситуациях. Второй уровень кармы – уровень событий нашей индивидуальной жизни. Тут все по-другому. На этом уровне карма проявляет себя явно и конкретно. Состоит ее проявление из некритически воспринятого жизненного опыта, который психика «автоматически» применяет в соответствующих обстоятельствах.

Как это происходит? В определенные моменты индивидуального развития человека (которое тоже идет по определенному закону) в психику из Бессознательного «загружается» новая поведенческая программа. Эта программа выходит на явный, осознаваемый уровень – и начисто отключает осознание, захватывая всю «оперативную часть», подчиняя ее себе.

При этом кармическая программа «предварительно» так влияла на жизненное пространство событий, что человек неосознанно вошел в события, которые этой программе соответствуют. Он в таких событиях в таком состоянии еще никогда не действовал. Он не имеет жизненного опыта, который мог бы применить в этой ситуации эффективно.

А именно в получении опыта и заключается суть «кармического урока». В эти мгновения (а длится урок именно мгновения, карма – штука резкая) перед психикой стоит задача: обрести жизненный опыт в абсолютно новом состоянии в событиях, которые эта программа притянула. Иными словами, человека буквально вталкивает в события и какой-либо опыт человек получит все равно.

Мгновенное состояние, быстрое действие – опыт «записывается» в программу, создавая Кармический Сценарий. Он уходит в подсознание, освобождая сознание. Очнулся человек...

И теперь этот сценарий всегда готов действовать. Действовать, когда человек либо попадает в соответствующие сценарию внешние условия, либо когда человек так или иначе вводит себя в соответствующее состояние. И то, и другое – сигнал сценарию: включайся!

И сценарий включается – человек автоматически действует в ситуации, в которую попал. Автоматически повторяя опыт, полу-

ченный во время «урока». А опыт может быть как положительным, так и отрицательным.

«Срабатывание» положительного кармического опыта даже не замечается. Человек действовал автоматически, не осознавая ни причин своих действий, ни каких-либо вариантов иных действий. Да и зачем это в «положительном» опыте – все и так получится наилучшим образом. Хорошее принялось и осталось незамеченным...

А вот негативный кармический опыт при срабатывании замечается, переживается, постфактум осознается – но только постфактум. «Почему я опять не смог? Что внутри меня опять не позволило?.. Почему опять повторяются те же события?»

Для психики нет никакой разницы между «положительным» или «отрицательным» жизненным опытом – он для психики равноценен. Однако для нас разница значительная. Пройдя автоматически ситуацию негативной кармы человек не может понять – почему так опять случилось и что снова произошло? Почему я опять себя так вел?

С подачи эзотерики такие внешне циклические события называют «кармическими циклами». Только они не циклические: просто и набор внутренних состояний, и набор возможных событий в жизни конечен и не слишком разнообразен. И человек в любом случае проживает и то, и другое не раз.

Наша психика вообще склонна к повторам и циклам, проживанию чего-то знакомого и понятного. Причина этому проста – психика в своей деятельности опирается на принцип ресурсосбережения. Или на принцип Лени, который базируется на прожитом опыте, накапливаемом в подсознании. Посудите сами: то, что прожито ранее, – проверено, значит, не требует трат сил на «пробы и ошибки». Известны и способы действия, и поведение в последствии. Известно, какие эмоции генерировать в хозяине и какие мысли в него посылать. Какую температуру тела и уровень кровяного давления поддерживать. Как влиять на внешние энергоинформационные структуры и адаптироваться к ним. И так далее... В общем, удобно со всех сторон! Вот психика и держится за повторяемые циклы.

Три цикла.

Есть разные жизненные циклы, все они обусловлены прошлым жизненным опытом, пережитым и принятым как «свой». Жизненный опыт всегда складывается из индивидуальных реакций (эмоциональных, ментальных, деятельных) на создавшуюся ситуацию. При этом «ситуация» складывается в определенной внешней среде, а индивидуальные реакции сильно зависят от воздействия внешних сил - природных, социальных, «тонких».

Можно выделить три большие группы «циклов» жизненного опыта.

Наиболее ценим и принимаем сознательно нами тот опыт, который мы получили осознанно, самостоятельно, часто противопоставляя его неким официальным или привычным «инструкциям» и «правилам». Мы этот опыт сами сделали! Мы сами придумали и выстрадали! Мы Поступили и отстояли Поступок! Такой опыт составляет наше осознаваемое, самовыстраиваемое «я». И от такого опыта человеку сложно отказаться и сложно осознанно его изменить. Но он легко «обновляется» при активных действиях в новых обстоятельствах. Правда, при условии, что никто со стороны не укажет, что поведение человека изменилось – иначе человек начнет активно отстаивать прошлые поведенческие сценарии, считая новый опыт очередной «инструкцией». **Это уровень «становления».**

Наиболее конфликтен со «взрослой» и самостоятельной жизнью опыт, полученный под влиянием родительской среды. Он принимался чаще всего некритично, под воздействием доминантного статуса родителей. При этом воспринимаемый, как единственно возможный и неоднократно подкрепленный родительским примером. Примером, который буквально внедряется в психику с первых дней жизни. Примером – кем нужно стать, когда я вырасту. Собственно, Идеалом того, как быть Взрослым. И не важно, что этот «идеал» совмещает в себе массу противоречивых черт, содержит сугубо индивидуальные черты каждого родителя, которые скоро вступят в жесткий конфликт с индивидуальным «я» человека. Из-за этого конфликта данный жизненный опыт человек может осуждать в других людях и даже в себе, но при его «срабатывании» человек абсолютно не склонен к изменению поведения, более того, агрес-

сивно и некритично отстаивает свое право вести себя именно так. **Это уровень «взрождения».**

Наиболее неконтролируем и неосознаваем опыт, полученный за границами осознаваемой самостоятельной жизни – опыт, полученный в перинатальном периоде жизни, с момента зачатия и до момента первого контакта с реальностью вне мамы – до родов. Опыт, полученный в период развития, когда сознания как такового не было, так как еще не были развиты структуры мозга, ответственные за осознание. Опыт, который постоянно говорит организму: «Я гиперуспешен! Только благодаря мне ты развился и родился! Я – главный и самый важный!». Поскольку сознания в тот период не было, то сознание само по себе не склонно его вообще замечать – а он есть! **Это уровень «созревания».**

Именно он неосознаваем, именно с уровня программ, в которых этот опыт запечатлен, идет воздействие на жизненную среду и на человека в ней, именно он как постоянно сменяющиеся фазы «внутренней луны» ведет наш жизненный цикл – жестко и неуклонно. Все описанные выше уровни опираются именно на него и действуют строго в его границах.

Четыре матрицы

Любой жизненный **событийный** цикл складывается из четырех этапов, называемых «перинатальные матрицы»: «зачатия»-«развития», «схваток», «прохождения родовых путей» и «родов». И снова – «зачатие»...

1.«Зачатие-развитие» (первая перинатальная матрица): внедрение человека в некий процесс, подспудное перестраивание процесса под нужды «роста» человека в процессе, перевод на себя потоков жизненных ресурсов из процесса, занятие своей «ниши роста», неконфликтно соотносящейся с остальным процессом...

2. «Схватки» (вторая перинатальная матрица) – своевременная активация отторжения от процесса, обособление от связей с ним, подготовка к выходу «вовне».

3. «Прохождение родовых путей» - процесс выхода из зависимости от процесса, активация личной силы и стремления быть независимым.

4. «Роды» - вход в новое жизненное пространство, адаптация к влияющим там силам, активация определенной степени автономно-

сти и выстраивания новых отношений с процессом, из которого человек исторгнулся для дальнейшего продолжения получения ресурсов от него.

Этапы эти включаются бесконтрольно со стороны осознания - психика жестко отслеживает изменения внешней среды и положение человека в ней, а затем включает или выключает поочередно упомянутые выше этапы функционирования. Хочешь ты этого или нет. Для психики важен «КПД» программы, её проверенность, неконфликтность со средой и конечная эффективность - и только бессознательные программы перинатальных матриц имеют тут самые высокие показатели. Вас же родили! Крайне сложная задача стояла перед этими программами - вырастить из нескольких клеток жизнеспособный высокоорганизованный организм, при этом подчиняя процессу роста организм матери – внешней жизненной среды, заставляя его отдавать жизненные ресурсы, перестраивая формат жизнедеятельности. И задача была выполнена с успехом, КПД этих программ – 100%. Поэтому-то психика в любых обстоятельствах базируется на них и прежде всего – на них! При этом абсолютно не ставя в известность наше сознание...

Каким бы ни казалось осознанным поведением человека, как бы он ни отстаивал осознанно свою точку зрения и свой образ жизни – в основе все равно лежат сценарии «созревания», преобразованные через реалии периодов «взросления» и «становления». Все равно существует некая базовая Бессознательная программа, подталкивающая именно к такому осознанию ситуации, именно к такому осознанному действию, именно к таким осознанным принципам. Я уж не говорю о подсознательных посылах...

Контроль и управление собственной психикой является первостепенной задачей для человека, осознанно идущего по жизни, следующего не влияниям изменяющейся окружающей среды (особенно социальной), а неизменному внутреннему «вектору развития». Особенно психикой на уровне подсознания, а то и Бессознательного. Ведь именно отсюда программы, взаимодействуя с «внешней средой», стараются либо адаптироваться с ней (т.е. стать в чем-то такой же, как она), либо запустить в активное действие знакомые программы прошлого опыта. Это может негативно влиять

на исполнение осознанно выстроенных планов, реализацию задуманного, построение своего мира. А может влиять и максимально положительно, но не всегда в соответствии с вашими насущными задачами и нравственными принципами.

Для обретения умения самоконтроля на глубоких психических уровнях можно и нужно работать с профессионалами, прежде всего психологами. Однако очень важно знать, с чем же в вас будет работать профессионал. Важно заняться самопознанием, разобраться с тем, как устроены системные структуры вашей психики. И очень хорошо обрести инструмент самодиагностики и возможности самокоррекции психических проявлений. Я говорю прежде всего о Рунах – универсальной оракульной системе, работа с которой как возможность диагностировать собственные состояния, так и корректировать работу неосознаваемых программ психики, которые и вызывают диагностируемые состояния.

Прежде чем рассматривать Руны и их взаимосвязь с системой перинатальных матриц Грофа, уделим некоторое время самим матрицам – подозреваю, что далеко не все читатели знают об их существовании. Хотя и ведут себя всю жизнь по их сценариям...

Глава 2

ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ МАТРИЦЫ

Сценарии матриц

Станислав Гроф, известный психотерапевт, проводя сеансы излечения различных психических расстройств с помощью ЛСД,

абсолютно неожиданно для себя соприкоснулся с тем, что является сутью и основой нашей психики, – первичными архетипами поведения человека. В максимально комфортных условиях созданной специально для этих целей клиники (лечение с применением ЛСД), под внимательным контролем обученного персонала, принимая точно выверенные дозы препарата, человек приобретал возможность пропустить через осознание структуры Бессознательного, обычно недоступные нашему восприятию.

А именно в Бессознательном кроется истинная сила нашего индивидуального «я», нашей силы реализации Пути.

Для настоящего, не иллюзорного контакта с Бессознательным, требуется высокая ментальная дисциплина, целостность психики, определенные психотехники и практический опыт. Как свидетельствует опыт любой культуры, именно подобные контакты-путешествия и составляли суть практики шаманов и совершались, как правило, с помощью психоактивных веществ. Дело в том, что первичные, бессознательные, состояния психики сильно отличаются от состояния обывденного, они неподвластны логическому осмыслению и контролю. Проникновение обывденного сознания в область Бессознательного (положим, при приеме больших доз ЛСД без контроля со стороны опытного психотерапевта) чаще всего ведет к психическим стрессам, а то и расстройствам того или иного уровня.

Пациенты С.Грофа, под его наблюдением и контролем в осознанном состоянии смогли проникнуть в психику младенца, плода и даже эмбриона (начиная с момента соединения сперматозоида с яйцеклеткой). Смогли и описать восприятие этих состояний. Причем описания разных людей совпадали очень точно.

Был сделан вывод: описывались архетипы – первичные, фундаментальные сценарии поведения любого человека. Эти состояния были названы «перинатальные матрицы».

ПЕРВАЯ ПЕРИНАТАЛЬНАЯ МАТРИЦА

«Матрица Рая» – это время развития плода до момента схваток. Время, самое долгое по продолжительности – как объективно, так и субъективно. И самое приятное из всех последующих жизненных состояний. Пациенты Грофа описывали это состояние как

океаническое блаженство, парение в океане Вселенной, слияние с Божественной Сутью, отсутствие конфликтов и необходимости совершать усилия для получения еды, информации, силы, развития. Отсутствие любой ответственности (так как отвечать не за что). При этом психика почти не самоотождествляется с телом.

Период океанического блаженства, который словно длится вечно и ничто не предвещает его окончания, прерывается внезапно и жестоко. Когда плод, следуя программе развития, растет и полностью заполняет все жилое пространство внутри матери, он из блага становится смертельной опасностью. Остаться в матери уже нельзя. Если плод не родится, то он просто разорвет стенки матки и убьет мать. Так и человек, перерастая свое жизненное пространство, грозит уничтожить его, разорвав целостность и привычную структуру бытия.

И мать, защищаясь от подобной опасности, бессознательно начинает **вторую перинатальную фазу-матрицу: схватки.**

ВТОРАЯ ПЕРИНАТАЛЬНАЯ МАТРИЦА

Матрица «схватки», или «Ад или грехопадение» – крайне тяжелый и крайне необходимый период формирования психики ребенка, причем необходимый именно в такой жестокой форме.

Стенки матки внезапно сжимаются по всей площади, резко аннулируя свободу плода. Боль, страх, унижение, покинутость, одиночество, беспомощность, ничтожность, отчаяние и движение к смерти через жертвоприношение – вот как описывали «путешественники в бессознательное» свое состояние во время переживания этого периода.

Плод был слит психикой и телом с матерью, никогда не воспринимал свое тело как «свое», отделенное от тела матери, не переживал индивидуальных эмоций или ощущений вне материнских, всегда опирался на мать. И вдруг он осознает себя через четко ощущаемые границы собственного тела. Психика, доселе частично витавшая в Высших Планах психики матери, считавшая тело плода лишь малой частью себя, безжалостно осознает себя в границах тела – маленького и беспомощного. Самоосознание тела (пока единственного развитого индивидуального плана) происходит через боль и

возникшее повсеместное давление. Это и есть первое, самое мощное индивидуальное ощущение.

Связь с матерью в момент схваток оказывается как будто обрзанной. В кровь поступает меньше кислорода, кровоток затруднен, плод словно «задыхается», не получая привычного питания. Божество-мать, доселе бывшее безотказной и великой, доброй и благой, ни с того ни с сего, вне каких-либо посылов и причин со стороны плода бросает его, отказывая в собственном присутствии и ощущении матери. Хотя плод еще в матери и кровь ее по-прежнему питает его, но психика плода уже не чувствует мать.

Божество-предатель, Божество-обманщик – вот образ, возникающий в этот момент в сознании. Но одновременно возникает и ощущение вины: видно есть, за что меня бросить, и страх: вдруг не получится вернуть расположение матери? Вспомните «страх Божий» в христианстве...

Страх Божий – это не боязнь Бога, он не зол, и его нечего бояться. Страх Божий – это страх за то, что «я» перестанет ощущать Бога, почувствовать его ежемгновенное присутствие.

Доселе в психике была активна только четвертая чакра. Но боль не живет в сердечной чакре. Боль физическая – это прерогатива первой чакры, плана психики, управляющей телом. Телом, которое должно быть своеобразным ключом, открывающим волшебную дверь человеческой реальности для Души, который должен быть слит с материальной реальностью. Больно ли ключу, когда вы поворачиваете его в замке? Что течет из царапин на его теле?

«Схватки» – это начало подгонки ключа-тела к замку-миру. И психика перемещается из четвертой чакры в первую, погружаясь из блаженства в боль. Так и человек, слишком погрузившись в повседневные заботы, страхи и тревоги, утрачивает осознание Души.

Страх и вина, негодование и одиночество, желание жить и предчувствие умирания переполняют психику. Никакие жизненные травмы, никакая боль никогда не сравнится с болью схваток, болью плода. Все неурядицы жизни – это лишь слабые отголоски схваток.

Не слишком ли жестоко? Не легче ли с помощью кесарева сечения избавить и мать, и ребенка от подобных страданий? Страданий и бессознательной памяти? Не легче.

Схватки не просто приносят боль. Мать они учат отпускать ребенка, когда он превращается во взрослого и «перерастает» семейное пространство. Останься дольше – развитие остановится, ни мать, ни ребенок, ни семья в целом уже не смогут идти вперед и развиваться. Когда ее ребенок выходит на уровень персональной ответственности за собственную жизнь, мать начинает «схватки» – в период взросления ребенка ставит его в условия взрослые, требующие ответственности, часто непростые и болезненные.

То же касается и ребенка. Избегнувший схваток ребенок, вырастая, просто не замечает, когда им тяготятся, а он тяготится окружающими, когда возникает опасность, когда следует собраться и опереться только на себя.

Схватки подготавливают и физиологически, и психологически к жизни в нашем сложном, во многом агрессивном мире. Во-первых, возникшее давление увеличивает собственное кровяное давление плода, постепенно подготавливая его сосуды, прежде всего спинного и головного мозга, к атмосферному давлению снаружи. Без этого (в процесс кесарева сечения или быстрых родов) возникают локальные кровоизлияния, микротравмы различных участков головного мозга, которые могут затронуть любые системы жизнефункционирования. И одновременно запускается механизм регуляции внутреннего давления.

На социальном плане заложенное во время схваток действует примерно так: психологически испытав во время социальных «схваток» давление извне («наезд» родителей, тиранию начальства, скандал и т.д.), человек бессознательно повышает «внутреннее давление» – сопротивляемость агрессии. Он проявляет гнев, самоосознание правоты, заполняет своим «я» все пространство ситуации, стараясь, если не изгнать чужую правоту из себя, то хотя бы ее уравновесить.

Схватки дают запас прочности, своеобразную тренировку сопротивления внешнему воздействию на всю жизнь. Благодаря этому запасу мы можем выдержать весьма мощное давление: на уровне физиологии тело сможет выдержать давление, сравнимое с давлением схваток, психологически мы «внутреннее давление» тоже запускаем на максимум – отсюда инстинктивная, бессознательная ре-

акция гнева на внешние раздражители: слова жены, укоры родителей, злую шутку окружающих...

На естественном уровне реакция на внешнее давление – это вспышка, быстрая и энергичная, удар на удар. После нее мы ведем (можем вести) себя осознанно и взвешенно, разумно и духовно – в уравновешенном собой пространстве конфликта. Главное, чтобы взвешенность мы проявляли не к трупам собеседника.

Ведь первично плод старается устранить, уничтожить причину боли и давления – мать. В этот момент мать – не та добрая мама, что была в первой матрице. Нет, это – враг, несущий боль. Отсюда вспышки ярости детей и непослушание подростков, отрицание роли взрослых в их жизни. А во взрослом возрасте и собственное стремление к смерти – если взрослый себя считает источником собственной боли.

Но отсюда и мягкотелость и неспособность противостоять внешней агрессии людей, не прошедших период схваток. Человек сначала не будет замечать нарастающего давления, а затем не будет инстинктивно чувствовать – как ответить на него. Более того, он знает, что говорят в подобных ситуациях и как ведут себя. Но изнутри нет посыла гнева. Нет силы, реализующей знание.

Так же тяжелы реакции людей, которые в период схваток переставали сопротивляться давлению матки, «замирали». У них наблюдалась ослабленная работа сердца, перебои сердцебиения, полное замирание и так до полной смерти. Синдром «мертвого жука» будет преследовать таких людей весьма долго – в детстве проявляясь физиологически (потеря сознания при боли), а во взрослом возрасте – психологически (ступор в действиях, потеря сознания и контроля).

Природа материнского организма превентивно испытывала тело рождающегося ребенка – готов ли он сопротивляться воздействию внешней среды, достоин ли жизни в борьбе. И не каждый проходит это, по сути, генетическое испытание.

Давление всегда сопровождается болью, болью, которую психика испытала впервые – и первая боль всегда самая сильная (от мамы больнее всего получать...).

Боль, испытываемая плодом, дает крайне важный результат, переоценить который просто невозможно. Нарастающая боль, гро-

зящая болевым шоком и остановкой сердца, с одной стороны, и нарастающее отчаяние от одиночества, потери целостности с материнским «я», «безнадега», с другой, сливаются воедино. Чем сильнее и дольше боль, тем меньше самоотождествления остается в психике плода, чем более ничтожным «я» чувствует себя, тем дальше от него Божество. Оно отдаляется, его действия становятся все менее воспринимаемыми и признаваемыми. Все меньше ощущения слияния Воли и воли. Все менее активировано психика...

И тут физиология приходит к нам на помощь. На максимуме боли в кровь выбрасываются эндорфины – естественные наркотики, снимающие болевой шок. Запускается соответствующая система внутренней секреции, эндорфины заполняют только плод, не проникая в кровь матери, удерживаемые пуповиной. Что происходит? Исчезает ощущение боли, психика освобождается от напряжения, и под воздействием эндорфинов происходит расширение сознания плода, раскрывается высший план индивидуального «я» – активируется седьмая чакра. Вот так: от сердца – к телу, от тела – к Духу...

Схватки запускаются, включают всю чакровую систему, активируя Три Истока Силы. Но и это не все. Психика расширяется, стремясь преодолеть «беспредел» боли тела, побороть его, выйти за пределы боли... И сливается с психикой матери – реального человека. Именно в этот момент «я» плода исчезает. «Я» осознает себя взрослым существом – физически, психологически и духовно. «Я» сливается с «Богом», Творцом себя – психикой матери как уже отделенным от «я» существом, но на время ставшим Единственным. Иными словами, психика плода, сбегая от боли, входит в психику матери.

И в психике матери есть боль, но, в отличие от плода, взрослое «я» оценивает эту боль как необходимую и проходящую. Нужную, чтобы дать жизнь ребенку и сохранить жизнь себе. Источник боли – плод внутри себя. Следует избавиться от плода.

ТРЕТЬЯ ПЕРИНАТАЛЬНАЯ МАТРИЦА

Матрица прохождения по родовым путям, или «Изгнание из Рая». Она начинается с момента открытия матки. Доселе замкнутое жизненное пространство, сжимающее со всех сторон, подавляющее свободу, грозящее гибелью, вдруг раскрывается.

Более того, стенки матки да и весь организм матери начинают сжиматься с большей силой и интенсивностью – выталкивая плод. Ведь дальнейшее пребывание плода в матери губительно, оно грозит смертью обоим, и обоюдное желание разделить ради спасения жизни выливается в начало рождения.

Плод начинает интенсивное движение вперед. По описаниям Грофа, его исследуемые испытывали в этой фазе прилив силы. Силы, которая еще сдерживается внешним давлением, но стремится вырваться. Явленный гнев находит в этой фазе свой выход, противоречивые ощущения охватывают психику.

С одной стороны, испытывается сильная боль от движения в естественных обстоятельствах, с другой – восторг и возбуждение. Именно в этой матрице в сознании возникает состояние агрессии как способ активного противостояния внешней среде и попытка добиться своего за счет подъема личной силы, преодолевающей препятствия и барьеры. Именно состояние агрессии снимает интенсивное чувство вины, сопровождающее вторую перинатальную матрицу.

Чувство вины, которое полностью блокирует активные действия человека, более того, провоцирует конфликт между инстинктом деятельности и чувством бессилия, может привести к состоянию безумия. Конденсация огромного количества внутренней энергии, а затем ее взрывное освобождение в виде агрессии спасают психику от подобной участи.

«Я» отождествляет себя с проявляемой яростью, яростью стихийных разрушительных сил. Ведь плод как будто разрушает оковы смерти. Более того, именно в этой матрице происходит четкое разделение сознания и тела: психика принадлежит рождающемуся ребенку, а тело – умирающему плоду. Ведь для плода выход из материнского организма равносителен смерти – он не мыслит (на своем уровне) своего существования без матери. А ребенок не мыслит своего существования в матери.

И психика «ребенок» толкает тело «плод» вперед – к смерти и возрождению. Происходит борьба, причем мотив этой борьбы в сознании «я» достигает катастрофических размеров. И это не просто борьба с внешним пространством – это борьба сознания с телом, нового со старым, рождающегося с умирающим.

Весьма интересно то, что исследуемые описывали третью перинатальную матрицу весьма схожей с моментом смерти – когда «я» летит по узкому коридору-каналу к ярко сияющему свету.

Для сознания это один и тот же процесс. Ведь именно тут психика обретает восприятие еще одного архетипического объекта – ярко сияющего света в конце тоннеля. Света, который символизирует рождение в Духе во всех эзотерических практиках. Маяка, к которому идет корабль в темной ночи. Света, который неразрывно связан с состоянием освобождения, ликования, расслабления. Света, в который тыходишь (либо выходишь) после момента рождения.

В период прохождения по родовому каналу «я» отождествляет себя с горящим огнем, огнем, очищающим от всего старого, отжившего, сжигающего все отбросы – физические, душевные, психические. Огненное преображение, которое претерпевают некоторые духовно практикующие при переходе на новые вибрационные уровни, как раз и является активизацией на уровне бессознательного матрицы рождения-перерождения-преобразования. Огнем – яростным внутренним светом, который саморазрушающе, одержимо стремится наружу, к соединению с внешним всеобъемлющим спокойным светом. Светом – ради прекращения борьбы и отдохновения, ради выхода в новое внутриматочное пространство (как кажется ребенку), где нет ни боли, ни борьбы, ни предательства. Только любовь и понимание, блаженство и свобода.

Но до этого еще далеко. Хотя в реальном времени прохождение по родовым каналам не слишком продолжительно, но во внутреннем времени сознания оно растянуто очень надолго. Как во второй матрице психика накапливает запас прочности в способности противостоять на пассивном уровне жизненным трудностям, так и в третьей формируется активный потенциал их преодоления. В обоих случаях формируется некий «верхний предел прочности». До него «я» всегда сможет оставаться собой и отстаивать себя.

Крайне важно и то, что обе матрицы связаны с состоянием наслаждения на заключительном этапе, этапе разрешения. Во второй – это состояние расширения сознания от освобождения осознания из безвыходной ситуации, а в третьей – это телесное наслаждение от свободы тела при активных действиях прохождения по узкому родовому каналу. Ведь тут «я» впервые начинает управлять своим те-

лом, осознавая его. Движения тела в первой матрице не в счет – там «я» не давало полного отчета в разделении своего и материнского тела, да и «усилий» там особых не было.

В третьей матрице жизненно необходимо двигаться, управлять телом, и эти движения сопровождаются состоянием сознания, связанным с сексуальным наслаждением, наслаждением предвосхищения освобождения внутренней сжатой силы от внешнего давления. Три ощущения – боль, агрессия, сексуальное наслаждение – сливаются в чувство активной полноценности.

Именно в третьей матрице активируются третья и пятая чакры. Третья – как необходимость активных самостоятельных действий, пятая – как принятие существующих условий и жизнедеятельность в их русле. Индивидуальные особенности прохождения родов обязательно наложат на эти планы сознания первичный отпечаток, и он будет влиять на реализацию «я» на протяжении всей жизни.

ЧЕТВЕРТАЯ ПЕРИНАТАЛЬНАЯ МАТРИЦА

Момент выхода из матери и отрезание пуповины. Она самая короткая, но крайне важная. Именно в этот момент «плод» умирает и рождается «младенец». Момент выхода из матери сопровождается мгновениями максимально экстатичного состояния и освобождения накопленной в третьей матрице энергии. По сути, психика впервые испытывает оргазм как результат освобождения. Освобождение от боли, от давления, от необходимости движения под принуждением. В этот краткий миг сознанию кажется, что оно попало в огромную маточную полость, в которой вновь продлится бесконечная первая матрица – блаженство и комфорт. По сути, к этому и стремится ребенок, ради этого он и рождается.

Но окружающая действительность через несколько мгновений буквально ошеломляет психику – она агрессивна. Тело ребенка окружает агрессивная среда, и ее атаку он ощущает сразу же после рождения – через мгновение после оргазменной разрядки, с первым вздохом.

Перепады температуры на разных участках тела, атмосферное давление и земное притяжение, микробно-вирусная атака, световая радиация, шум, частички пыли во вдыхаемом воздухе – все это

больно и крайне неприятно. Причем болевой стресс этого момента может быть значительно серьезней стресса схваток.

И психика, чтобы не повторять ушедшую боль, чтобы спасти себя, активизирует адаптационные механизмы и системы – мгновенно, взрывообразно: регуляцию внутреннего давления, иммунную систему, терморегуляторные функции и т.д.

Тем самым решается возникший парадокс: вроде бы «я» попало в новую матку и она должна подстроиться под потребности «я» (как было раньше). Но среда не подстраивается. И «я», чтобы сохранить иллюзию комфорта, изменяет себя под среду, добиваясь гармонии и равновесия. Именно в этот момент активно формируются программы в энерготелах человек, каждое из которых есть ничто иное как определенный адаптирующий и защищающий способ энергетики и сознания. Кроме того, запускаются в работу вторая и шестая чакры как адаптирующие центры. Шестая чakra начинает собирать информацию об окружающей среде и строить миромодель для дальнейшего развития, а вторая чakra старается найти в этой миромодели место, приносящее максимум удовольствия и комфорта.

Как это проявится в дальнейшей жизни? Архетип четвертой матрицы помогает человеку, попавшему в новую среду, максимально быстро адаптироваться, зачастую ценой неких жертв себя – своих убеждений, желаний, некой степени свободы. Ведь когда «я» стремится выйти из затруднений, оно убеждает само себя, что там впереди – рай земной. Что в будущем, к которому «я» стремится, будет все хорошо.

После спада эйфории достигнутого в новой среде, «я» оказывается в весьма жестких условиях - они непривычны, новы, неизвестно, как в них выживать и реализовываться. Если механизмы адаптации не включены, то ситуация «со своим уставом в чужой монастырь» приведет к краху. Человек не сможет слиться со средой, он будет тупо противопоставлять себя окружению, стараться перестроить его под свои желания. Но это произойти не может. И тогда либо среда выбросит человека, либо насильно преобразует его. Последнее случается чаще, так как среда – более глобальная энергоинформационная система, чем человек на уровне его вовлечения в среду. А сложные и глобальные энергоинформационные

системы склонны ассимилировать в себя более простые – зачастую весьма жестко.

Может показаться, что новорожденного следует помещать в максимально неблагоприятные условия – для запуска максимума адаптационных систем. Это не лишено здравого смысла, но лишь в случае дальнейшей жизнедеятельности в таких же неблагоприятных условиях. Когда матери кочевников рождали младенцев в седлах либо в сугробах, это максимально готовило их к суровой жизни кочевника. Но такой сверхстрессовый способ активизирует большую часть психики на реакцию физиологического стресса, на постоянное ожидание опасности, на непрерывный анализ окружающей обстановки и повышенное состояние «боеготовности». Результат – ущемляется развитие интеллекта и социумной адаптированности. Инстинкты крайне тяжело поднимаются выше животного уровня выживаемости. И например, когда психика потребует состояния удовольствия для гармонизации себя, то вместо чтения хорошей книги или акта творчества, человек инстинктивно потянется к грубому сексуальному акту – наибольшему стимулу удовольствия для животного уровня. Попадая в ситуацию, требующую социальной адаптированности, этот человек будет чувствовать себя как на войне и начнет уничтожать либо подчинять окружающих.

Рождение младенца как самодостаточного человеческого существа знаменуется перерезанием пуповины и отрезанием от материнского организма. Младенец, адаптировавшись к окружающей среде, прежде всего за счет активизации буферных функций энерго-тел, обретает ложное ощущение пребывания в абсолютно комфортном состоянии матки.

Но внешняя среда постоянно изменяется, в ней активируются новые, потенциально опасные факторы – температурные изменения, изменения атмосферного давления, социумно изменяющиеся факторы. И психика ради того, чтобы сохранить иллюзорное ощущение комфорта, каждое мгновение отслеживает изменения и старается адаптироваться - измениться под них, чтобы пребывать в постоянно статичном комфорте.

Из-за такого постоянного адаптационного стресса психика начинает искать «где поглубже». Взрослея, мы стараемся не сами

адаптироваться, а обрести максимально комфортное жизненное пространство, в котором не нужно быть всегда начеку и приспосабливаться, меняясь каждую секунду. Это относится как к физическим, так и к социумно-психологическим параметрам.

Сначала следуя младенческим посылам, мы сначала стремимся обрести пространство, которое заменит мать – будет само заботиться о нас, принимая такими, как есть.

Затем мы начинаем искать пространство, которое будет изменяться под нашим воздействием, не пытаясь изменить нас.

А после стремление комфортности перерастет в поиск жизненного пространства, которое не мешает нам быть самими собой, позволяя происходить внутреннему росту. Но приобретает его человек с очень развитой и гармоничной системой энерготел, которые на неосознаваемом уровне и формируют это комфортное пространство.

Этапы развития

Сценарии-архетипы перинатальных матриц будут лежать в основе деятельности человека всю жизнь, проявляясь на самых разных уровнях. Причем на структуре работы архетипов обязательно будут сказываться индивидуальные особенности прохождения матриц. Так, долгие схватки заставят человека задерживать процесс разрешения конфликтных ситуаций, а роды «по сухому» приведут к тому, что человек специально пропустит наиболее благоприятный момент решения, а затем будет прилагать много усилий для достижения нужного результата.

Однако не все так фатально. Если человек осознанно не изменяет программ, не изменяет содержания, то сознанию приходится пользоваться родовым уровнем и накопленным на нем опытом. Однако при осознанности данной системы и понимании-анализе себя и своей жизни существует возможность изменения содержания программ на удовлетворяющие ваши взрослые притязания и потребности.

В жизни человека можно выделить три главных периода развития. На каждом из них перинатальные матрицы обретают новое

наполнение жизненным опытом и имеют свои особенности функционирования.

«Созревание» – непосредственно перинатальный период, который был описан выше. Именно в этот период в архетипические структуры, которые Гроф назвал «перинатальные матрицы», получили базовый жизненный опыт, который буквально дал Жизнь. Жизнь в своей основе, базовый психофизический уровень, через который человек неосознанно взаимодействует с «материальной» реальностью – причем в ее энерголевой основе.

По сути, опыт «созревания» наделил человека основой «индивидуума» – отдельного автономного психофизиологического организма, способного самостоятельно развиваться в жизненной среде.

«Взросление» – период жизни в родительской среде, под которой подразумевается прежде всего жизнь в родительской семье с младенчества. До какого времени человек будет зависим от родительской среды, зависит только от его волевого решения обрести независимость. Психофизиологически на бессознательном уровне эта зависимость сохраняется до 21 года. До этого времени человек неосознанно будет следовать принципам работы перинатальных матриц по типу «взросления» – как бы он ни старался уйти от родителей или противостоять «миру взрослых».

Однако «родительской средой» может быть любая группа или организация, в которой человек занимает позицию «ребенка»: институт, работа, церковь, секта, любая общественная группа.

В этот период человек обретает первичный социальный опыт, который будет автоматически применять в любых социальных ситуациях. Этот опыт должен научить человека быть личностью – человеком, который полезен для социума и занимает в нем социальный статус, адекватный приносимой им пользе.

«Становление» – период, когда человек начинает осознанно относиться к жизни, «взрослеет» – берет ответственность на себя за свои поступки и их последствия, начинает совершать действия по созданию «своей жизни»: независимого жизненного процесса, который воплощает его мечты, желания, амбиции.

В отличие от первых двух периодов, он не включится естественно, его включение обеспечивается волевым посылом и действием.

Именно этот период дает опыт, позволяющий человеку реализоваться как индивидуальность, т.е. развить именно те черты, которые отличают его от других, которые уникальны и развитие которых приносит чувство самодостаточности.

Особенность периода «становления»: на бессознательном уровне психика хочет взять реванш. Психика решает Вернуться Обратно, но крайне хитрым способом. Бессознательное начинает «убеждать» человека, что его Будущее и есть тот самый «потерянный Рай», к которому человек стремился в момент третьей перинатальной матрицы в «созревании» и которого он тогда так и не обрел.

Однако в период «взросления» в четвертой матрице был получен крайне серьезный опыт: умение преобразовывать жизненного пространства под себя, получение статуса, в котором пространство само настраивается под человека. Опираясь на этот опыт, психика начинает генерировать в сознание картины Будущего: успешного, статусного, гармоничного... И преобразовывать восприятие реальности «от обратного», меняя «полюса» оценки состояний в матрицах.

Первая матрица, которая должна вызывать состояние счастья или хотя бы не критического принятия происходящего, начинает проявлять себя через чувство постоянного напряжения, скачков эмоциональных состояний и неудовлетворенность реальным положением дел. Счастье же вызывает планирование «свалить отсюда», «сменить жизненный статус», «стать другим». Иными словами, возникает стремление «родиться обратно» – с одной стороны, попасть в Пространство «матки», но с другой – занять положение Матери, которая управляет этим пространством и создает его.

Вторая матрица в реальном опыте родов была «адам», самым страшным переживанием жизни, где человек находился в гиперподчиненном состоянии. В «становлении» же вторая матрица, принимается как самое счастливое и самодостаточное состояние, ведущее тебя к желаемому будущему. А давящие границы превращаются в подталкивающие обстоятельства.

Третья матрица, в реальности родов переживаемая как борьба за жизнь на грани смерти в отсутствие каких либо «околоплодных

вод» становится в «становлении» потоком событий, который буквально вливается в Будущее – в такой близкий «Рай».

А четвертая матрица становится тем желаемым еще во время реальных родов длительным и непрекращающимся состоянием удовлетворения, которое ожидалось в реальном рождении.

Подробности работы перинатальных матриц в упомянутых периодах рассмотрены в следующей части книги – «Руны и Перинатальные матрицы»

Глава 3

Базовые элементы реальности (Базовые Ориентиры) для Бессознательного

В перинатальных сценариях закладывается и базовое ориентирование в любом жизненном пространстве. Именно на основе полученных тут «ориентиров» психика на неосознанном уровне будет формировать деятельность человека, будет искать их в реальном пространстве, чтобы корректировать реализацию деятельности - и входить в стрессовое состояние, когда эти «ориентиры» не будут найдены... В состоянии первой перинатальной матрицы закладываются первые архетипы взаимоотношения человека и его жизни. В этот период наша психика воспринимает первые образы окружающей плод реальности, причем воспринимает как универсальный архетип, который затем бессознательно будет искать во всем, с чем столкнется в последующей жизни. Напомню: любит наша психика знакомое, когда-то себя оправдавшее, уже проверенное... Тем более, это Первое, что воспринимает растущая, развивающаяся психика, это то, что психика от себя не отделяет, считает собой и ищет всю свою жизнь для обретения той, Первой и Главной целостности.

При этом пространство, в котором не будет объектов, субъективно соответствующих Базовым Ориентирам, будет восприниматься, как конфликтное и тревожащее.

Существуют пять Базовых Ориентиров жизненного пространства.

- 1. Границы жизненного пространства: стенки матки.**
- 2. Окружающая среда: околоплодные воды.**
- 3. Ритм: ритмичный шум сердца.**

4. Сила Вселенной: материнский организм вне матки, к которому позже добавится **Отец**.

5. Связь, дающая Жизнь: пуповина.

В третьей перинатальной матрице появляется еще один элемент: **перспектива выхода из ситуации – Дверь: выход из матки.**

В четвертой матрице появляется временный элемент **среда вне ситуации: мир за пределами мамы** как продолжение **Выхода**. Однако человек крайне быстро отождествляет его элементы с первыми пятью ориентирами.

В разные периоды развития человека Базовые Ориентиры неосознанно соотносятся с новыми реальными объектами и обретают новый формат отношения к ним.

Период «созревания»

Первая перинатальная матрица

Границы жизненного пространства: стенки матки – архетип границ безопасного жизненного пространства, разделяющих «свое» и «не свое».

В реальной жизни психика старается повторить внутриутробное состояние и найти вокруг себя «матку»: стены дома, одежду, границы ситуации... Все, что разграничивает «наше» и «иное». Привычное, удобное – и непонятное, возможно, даже опасное. Поиск идет абсолютно бессознательно.

Большинство людей стремится к комфортности ограниченного пространства, так как психика обретает самоотождествление с телом в уже в развитом плоде, когда стенки матки рядом, плод касается их своим телом и ощущает их, они для него «обозримы» и достижимы.

Однако есть люди, для которых комфортен абсолютный простор, – психика таких людей отождествилась еще с телом эмбриона. Чем позднее «я» самоотождествилось с плодом, тем больше человек тянется к закрытым пространствам.

Окружающая среда: околоплодные воды – архетип абсолютно комфортного жизненного пространства, которое гасит резкие шумы, гравитационное воздействие, компенсирует давление извне, работает как амортизатор. Плод буквально парит в околоплодной жидкости, не чувствуя границ собственного тела: единая температура

тура, давление создают ощущение растворенности и единства тебя и окружающего. Именно это слияние и переживается как блаженство.

В реальной жизни мы бессознательно стараемся окружать себя вещами, людьми, событиями так, чтобы они принимали удары извне, разделяли нашу ответственность, растворяли нас в себе...

Вспомните, как вы хотели слиться с природой, слиться в едином порыве с окружающими людьми, слиться с происходящим... Или раствориться в теплых объятиях любимого человека, касаясь его тела под теплым одеялом, свернувшись в эмбриональной позе, блаженно закрыв глаза... Отсутствие «слияния», отсутствие комфортной обстановки, понимающих и разделяющих наши взгляды людей, отсутствие процессов жизни, с которыми мы едины, ведет к бессознательному дискомфорту, беспокойству, тревожности.

Ритм: ритмичный шум сердца матери, который сопровождает нас все девять месяцев первой матрицы, ритм, под который делились клетки, составляющие наш организм, ритм, под который формировались органы, под который мы впервые начали «просыпаться» и «засыпать»...

Ритмичный шум сердца матери – архетип повторяющихся событий, упорядоченных действий, ритмики и индивидуального темпа нашей жизни. Китайцы желают врагам «жить в эпоху перемен», это мудрое, но злобное пожелание. Ритмичность и повторяемость событий успокаивает и внушает психике – мы в первой матрице, мы в утробе, в абсолютном комфорте...

В реальной жизни мы смотрим на часы – и это основной упорядочивающий нашу жизнь объект. Мы слушаем музыку, а ведь музыка – это упорядоченные в определенном ритме звуки. Мы подергиваем ногой, стучим карандашом или пальцем, покачиваем телом или головой, стараясь бессознательно воспринимаемую стрессовую ситуацию ввести в ритм повторений, ритм комфорта.

А все неожиданное, неритмичное, вне привычного темпа события мы воспринимаем как стресс – положительный или отрицательный. И на бессознательном уровне наша реакция на такой стресс полностью зависит от того, как наша мама в период вынашивания реагировала на схожую ситуацию. В зависимости от реакции в ее кровь выбрасывались определенные вещества, вызывающие

ответные реакции тела и психики – страх, напряженность, агрессия, радость, возбуждение и т.д. И наша психика принимала такой состав крови в себя и «записывала» информацию: «на такой внешний раздражитель вот такая реакция крови является идеальной».

Ведь в первой матрице Мать воспринимается нами как идеальное существо, абсолютно точно знающее идеальный путь жизни. И если на голос папы (слегка повышенный) мама сердилась и подымала скандал, то и вы, уже будучи рожденными, услышав слегка повышенный голос отца, автоматически измените химию крови (как было у мамы). А такая картина крови повлечет соответствующую бессознательную реакцию вашей психики. Адреналин вызовет возбужденность и агрессивность, эндорфины – состояние любви и наслаждения и т.д.

Возможно, мы, вроде бы осознанно любя отца, начнем на него бессознательно сердиться, кричать, ругаться, плакать – просто следуя «зову крови». Очень часто подобный процесс любят называть родовым проклятием. Он им не является, это проблема не энергоинформационного воздействия, а перинатальной психофизиологии.

Сила Вселенной: материнский организм вне матки – архетип Божества, существа, организующего нашу жизнь, стоящего между нами и внешним хаосом жизни, всемогущего и всезнающего, «просто так» и «ни за что» дающего нам еду, информацию, развитие, защиту...

Психика плода слита воедино с психикой матери – на уровнях тела. Слов, интеллектуальных размышлений матери плод не понимает и не воспринимает. Но вот материнское тело, его состояние, кровь и ее химия, реакции тела и крови на эмоционально-чувственные послы воспринимаются плодом полностью. Психика плода «считает» мать собой – большей частью себя. И главное тут – отсутствие конфликта и разделения. По сути, это любовь – полное слияние двух людей вне осознания и понимания, на глубинных уровнях, «вне ума» – бессознательных и сверхсознательных.

Во взрослом состоянии в любви ум отключается и не востребуется, в состоянии плода ума еще просто нет. Именно отсюда работает архетип христианского подхода во взаимоотношениях с Богом.

Богу от нас ничего не надо – кроме любви. Ведь плод матери дать ничего не может, это мать дает плоду. Но чтобы это происходило, чтобы плод мог принять даваемое матерью, он должен «любить» ее, быть в неразделенности с матерью. Так и Господь, ему от нас ничего не нужно, мы ему просто ничего дать не можем, Он и так является Всем. Он сам нам дает – и не потому, что мы хорошие или плохие, добрые или злые. Эти категории влияют на то, как мы используем принятое от Бога и какие последствия для нас это повлечет. А вот чтобы принять даваемое (даваемое ежемгновенно и полностью), нужно любить Бога. Но любить не в умственном понимании.

«Царство небесное дети унаследуют», – сказал Иисус. Более того – они всегда в царстве небесном. Любить Бога – значит, сливаться с ним вне понятия греха и праведности, вне понятия формы веры и верности религии, вне умничанья. Господь всепрощающ – ибо грехи несут зло нам, а не ему. Он прощает не потому, что обижался, он помогает нам простить самих себя. Пути его неисповедимы, ибо человеческий ум не в силах осознать его действий. Абсолютное доверие, неразделенность и открытость вне слов, действий, мыслей, понятий и категорий – вот идеал отношения к Богу. И отношения нас к матери, а матери к нам – желаемые отношения.

Плод не «исповедует» пути матери, он принимает ее действия как идеальные (сердится мама на папу – и я буду «сердиться»). Плод не обижается на маму – ему еще нечем обижаться. Плод не переживает свою вину и греховность – ему еще нечем (да и не за чем и не за что) это делать. Именно на этом уровне Бессознательно-го расположены врата к Богу, там живет та часть психики, которая воспринимает любой подходящий под категорию «матери» объект как Божественное. И вот эта главная особенность – дар и проклятие нашего «я». Тут нас обмануть очень легко.

Материнский организм обеспечивает защиту, питание, информацию, развитие, он должен быть малоосознаваем, как нечто большее, чем «я», – на десятки порядков больше и противостоящее хаосу непонятного извне. Он организатор твоей жизни.

Рождаясь, ребенок, отделенный от матери, еще несколько месяцев слит с ней бессознательно. Но с шести месяцев эта связь ослабевает, и он опять же бессознательно ищет «материнское нача-

ло». И всю жизнь потом. Это могут быть отдельные люди, организации, системы, религии, идеи...

Связь, дающая Жизнь: пуповина – архетип связи нашей психики и пространства вне стен матки, вне ограниченного привычного жизненного пространства. Пуповина связывает нас с источником еды, информации, жизни. В идеале этот источник – материнский организм.

В реальной жизни эту пуповину мы стараемся установить с любым объектом, необходимым для нас, – с момента перерезания реальной пуповины. И эти вторичные пуповины очень четко просматриваются на энергетическом уровне – выходящие из нас шнуры, жгуты, шланги, провода... Связи эти могут быть установлены нами, а могут принадлежать и кому-то извне, входя в нас.

Вторая перинатальная матрица

Границы жизненного пространства: стенки матки становятся «сжимающими тисками». Они вместо того, чтобы защитить и сохранить границы жилого пространства, сжимают человека, причиняют боль, приносят чувство несвободы, блокируют «мобильность». Давят стены дома, границы семейных правил и законов, подавляют правила на работе, угнетают маленькая зарплата и старая жена (хотя когда-то они так радовали). Именно границы пространства дают возможность осознать и границы личного «я», и внутренние возможности, потенциал, развитие.

Окружающая среда: околоплодные воды становятся «давящей средой»: из адаптирующего амортизатора, из среды, дающей свободу развития, обеспечивающей отсутствие давления, они вдруг становятся фактором распространения давления повсюду, на каждую клетку тела, равномерно перенося давление матки повсюду.

Кроме того, ранее чистые и ясные воды начинают засоряться продуктами жизнедеятельности плода. Под давлением воды они как будто стараются проникнуть внутрь плода.

А потом воды вообще уходят – и Стены давят и давят на нас...

Так и наше жизненное окружение из абсолютно бесконфликтных людей, мягких и добрых (пока мы не коснулись их маленьких территорий в границах большой территории «матки») превращаются в конкурентов, во врагов, лезущих в личную жизнь, старающихся

уменьшить нашу зону жизни и изменить нас. На самом деле это мы стали больше, выросли, начали реализацию своих естественных амбиций роста. Причем росли мы за счет ресурсов своего окружения, истощая его ресурсы для нашего роста.

А затем когда наступает ситуация, соответствующая второй матрице, мы бессознательно начинаем настороженно относиться даже к самым близким людям, создавая конфликты и противоречия.

Сила Вселенной: материнский организм вне матки становится Злым Предателем-Богом. Из организующей и дающей жизнь силы мать превращается в Бога непредсказуемого, несоответствующего ранее познанным через повседневную жизнь законам Вселенной. Бога – Злого Предателя, от которого следует избавиться и найти «настоящего», «истинного», того, кто был в первой матрице.

В жизни этот сценарий наиболее явно и полно срабатывает в подростковом возрасте, когда ребенок перерастает пространство «матки» – родительского окружения и формы родительской опеки. Превратившись в подростка, который воспринимает родителей как мешающих и подавляющих его развитие существ, он говорит: «Вы не настоящие, мои настоящие родители так никогда бы не поступили!». И начинается поиск «настоящих родителей».

Подросток, расширив психику за пределы прежних представлений о «родителях вообще», составляет некий образ «идеальных родителей». И начинает поиск подходящих персонажей за пределами семьи, за пределами прежнего жизненного пространства.

Ритм: ритмичный шум сердца матери из размеренного ритма развития становится причиняющим боль фактором – громким, слишком быстро бьющим по итак перевозбужденной нервной системе плода. И плод старается заменить его биением собственного сердца, личным жизненным ритмом.

В реальной жизни, когда срабатывает вторая перинатальная матрица, происходит следующее. Обыденные обстоятельства, установившийся режим, ритм жизни, раньше воспринимаемые как приятные и спокойные, вдруг становятся надоедливыми, навязчивыми, контролирующими, противопоставленными вдруг ощущаемому личному ритму.

Связь, дающая Жизнь: пуповина – центральный образ второй перинатальной матрицы. В первой матрице пуповина – это образ мудрого змея или змеи, символизирующий связь с коллективным бессознательным. Именно змея отражает информационный поток, передаваемый через пуповину от матери. А образ пуповины-древа в большей мере отражает функции питания и структуры.

Во второй матрице пуповина начинает мешать нам, она занимает достаточно много места в минимальном объеме жилого пространства. Пуповина словно борется с нами за место в жизни. Кроме того, если в пульсации матки прослеживается ритм (ритм схваток) и к нему плод может адаптироваться, то в движениях пуповины нет и намек на порядок. Она скользит, обвивает тело, и существует вполне реальная возможность быть задушенным пуповиной. Отсюда, кстати, панический страх перед змеями у большинства людей и неприязнь ко всем змееобразным существам (например, червям).

Третья перинатальная матрица

Границы жизненного пространства (стенки матки) и Сила Вселенной (материнский организм вне матки) сливаются воедино и становятся одновременно и Силой, которая выталкивает человека из его пространства и Силой, которая пытается разрушить тело и сознание человека, поглотить его, вернуть в среду, из которой тело было «выращено». В психике возникает ощущение, что «ты – неудавшийся эксперимент» и теперь тебя «деструктируют». И нужно бежать, бежать, бежать...

При этом Мать как Высшее Божество, по сути, проверяет, готов ли ты к жизни вовне, в мире жестком и агрессивном. Выдержишь «огненные жернова» третьей матрицы – выживешь и в мире вовне (а Мать знает – как оно там...). Не выдержишь, замрешь, отдашься – перемелет тебя, никчемного и слабого, незачем тебя рожать.

Ритм: ритмичный шум сердца матери исчезает, вместо него человек «переключается» на **Ритм Собственного Сердца**. Таким образом, происходит замена внешнего ритма жизни, который ранее задавали некие неуправляемые человеком процессы, на собственный автономный жизненный Ритм.

Связь, дающая Жизнь: пуповина по-прежнему «змей» угрожающий жизни, более того, он теперь реально не пускает в дверь и может реально «душить» при движении вовне.

Окружающая среда: околоплодные воды исчезают, но на смену им приходит **Дверь – выход из матки**, возможность спасения, путь к новой матке снаружи и обретению утраченного счастья.

Четвертая перинатальная матрица

Тут человек получает первый опыт адаптации себя к крайне жестким внешним условиям, и происходит такая перестройка его организма, что организм в этой агрессивной среде начинает чувствовать себя как в первой перинатальной матрице.

Границы жизненного пространства: стенки матки – ими становятся мамины руки, стенки коляски, свободная детская одежда. Если ребенок туго спеленат, то психика «включает» вторую перинатальную матрицу – «схватки» со всеми вытекающими для психики последствиями: потерянность, страх, ощущение себя на грани смерти и т.д.

Окружающая среда: околоплодные воды – это вся окружающая среда, к которой организм старается адаптироваться так, чтобы ему «казалось», что он пребывает в околоплодных водах. Если адаптационного потенциала не хватает, организм начинает ощущать себя как во второй матрице и активирует третью матрицу, сопротивляясь агрессивной среде.

Ритм: ритмичный шум сердца – любые шумы вокруг, при этом наиболее благоприятный шум – именно биение сердца матери или звук с такими же темпом, амплитудой, ритмом. А также покачивание, которое имитирует ритм походки мамы, который чувствовался уже в период третьего триместра (ранее околоплодные воды гасили эти колебания). Постепенно психика научается принимать любой гармоничный (с точки зрения теории музыки) шум как Ритм Жизни. И не принимать дисгармоничный шум или ритм, схожий с ритмом биения сердца матери в период стресса, волнения, переживаний. Кроме того, ребенок постепенно научается устанавливать «свой биологический ритм» в противовес «материнскому».

Сила Вселенной: материнский организм вне матки – мама вновь становится Добрым и Благим источником Защиты, Еды, Тепла.

Связь, дающая Жизнь: пуповина – реальной пуповины, конечно же, нет, но стремление телесного контакта с матерью (держаться за палец во время сна, цепляться за по «родному» пахнущую одежду) заменяют пуповину. Кроме того, сосок матери становится явной заменой пуповины – он дает Пищу. На энергоинформационном уровне ребенок устанавливает «энергопуповину» мгновенно после отрезания реальной, по сути, восстанавливает ее и продолжает энергетически питаться силой матери.

Период взросления

Первая перинатальная матрица

Границы жизненного пространства: стенки матки – границы свободы перемещения в пределах «родительской среды». Сначала – стенки кровати, потом стены комнаты, квартиры, двора... Учитывая, что этот период связан с социальным взрослением, то стенки матки – это и запрет на действия, рассуждения, формат общения... Иными словами, родительское «нельзя» означает: это еще не твое, это еще нельзя смотреть, об этом еще рано говорить, это еще не читай, так себя еще нельзя себя вести и т.д. Причем «еще» и «рано» применяется именно в лучшем случае – это дает перспективу расширения пространства в будущем.

Окружающая среда: околоплодные воды, Дом – это родительское «можно» и само жизненное пространство внутри кровати, комнаты, квартиры...

Ритм: ритмичный шум сердца – ритм жизни семьи, проявляющийся в формате «подъем–отбой», периоды кормления–приема пищи, режима дня... Причем ритм устанавливается не только дневной, но и недельный, позже месячный, годовой...

Сила Вселенной: материнский организм вне матки – это сама Мама с ее социальными проявлениями, умением адаптироваться к особенностям ребенка и адаптировать внешние-взрослые феномены реальной жизни к пониманию ребенком и восприятию ребенка.

Связь, дающая Жизнь: пуповина – занятия, общие темы, общее дело, приносящие совместную радость ребенку и Родителю.

Дверь – в первой матрице «взросления» дверь не присутствует, выхода за пределы родительского пространства нет. Однако ее предвестником является появление абсолютно нового, но ожидаемого «объекта» – Отца.

Отец – в первом периоде «созревания» являлся неким фактором материнского организма, который вызывал изменение его состояния: волнение, радость, расслабление, расстройство, эмоциональный стресс и т.д. Заметьте: если отец не вызывал в матери «изменений организма», т.е. мать равнодушно относилась к отцу, то ребенок будет воспринимать его как незнаемый, часто опасный фактор. Если мать реагировала на отца только в случае негативного эмоционального стресса, то именно такие реакции будет вызывать у ребенка отец.

Функция отца – это функция Роста и намек на Дверь, через которую Отец входит в Дом, принося Новое Извне, и выходит из Дома в некое Куда-то.

Вторая перинатальная матрица

Границы жизненного пространства: «сжимающие тиски» – в отличие от реальных стенок матки, которые начинают давить во время родов, стены «родительского пространства» так или иначе давят все время. В принципе родительская среда в наше время редко сама начинает «схватки», выбрасывая подростка в реальную жизнь. Подрастающий ребенок сам сохраняет «границу» в напряжении, периодически проверяя ее на «прочность и эластичность». Он неосознанно идет на нарушение запрета «нельзя», стараясь «границу» растянуть, а в какой-то момент прорвать.

Окружающая среда: «давящая среда» – родительская среда в принципе редко создается полностью под ребенка. В любом случае родители, создавая среду обитания ребенка, а тем более впуская его в свою жизненную среду, делая их во многом общими, исходят из своих представлений о пользе ребенку, своем удобстве и своих возможностях. Ребенку и подростку приходится все время противостоять чуждости среды, адаптироваться под нее, прогибаться под ее структуру. Ребенок неосознанно постоянно ощущает давление как и

некий индивидуальный дискомфорт. Вопрос родителей «что ему еще надо?» останется без ответа – ребенок не может знать, что ему надо, у него нет осознанного опыта удовлетворения собственных нужд. Нужда – потребность – есть, а удовлетворить ее самостоятельно он не может. Приходится принимать то, что дает родительская среда.

Сила Вселенной: родительский организм (мать и отец) – Предатель-Бог. Только в момент пересечения «границы» или испытания ее на прочность Родитель становится Злым Божеством, носителем которого у ребенка неосознанно генерируется конфликтность с родителем, жесткое и явное противопоставление себя ему. В остальное время присутствие родителя весьма терпимо, а то и желанно – ведь его отсутствие создает дезориентацию в жизненной среде, в конце концов, он уже является важным стабилизирующим фактором родительской среды, ее упорядочивателем и продолжателем. И когда «схватки» ослабевают, программа второй матрицы во «взрослении» реализует то, что не могла сделать в «созревании» – толкает ребенка к примирению с родителем, к созданию максимально возможных гармоничных отношений... («Мам, извини... Я тебя так люблю!»)

Но вторая матрица в любом случае генерирует состояние «Родитель – от него всего можно ожидать...».

Ритм: ритм жизни семьи в этой матрице раздражает, мешает жить своей жизнью, нарушает планы ребенка и его индивидуальный формат распределения времени.

Связь, дающая Жизнь: общее дело – в принципе это то, за что держится ребенок и родитель пока «схватки» не вошли в завершающую фазу, и то, что может объединять родителя и ребенка позже. В разгар «схваток» пуповина отторгается как опасная самому этому состоянию, ведь актуализировав ее, «схватки» прекратятся...

Третья перинатальная матрица

Границы жизненного пространства и Сила Вселенной. Родительская среда с ее главными персонажами – родителями в период «прохождения по родовым путям», в процессе выхода из зависимости от родительской среды и родителей, воспринимается как

«направляющие опоры», жестко, но верно ограничивающие «скачки в сторону».

При этом попытки ребенка выйти за пределы родительского контроля проверяются родителем на стойкость – тут же идет жесткое суживание пространства его волеизъявления. И если ребенок выдержит и разумно поведет себя – выход будет. Если нет, если он впадет в бесконтрольные истерики или замирания – значит, он не готов к самостоятельной жизни.

Связь, дающая Жизнь: пуповина – общее занятие. Тут общее занятие отторгается, так как человек движется к своему делу, которое нужно и придется делать без помощи взрослых.

Окружающая среда: родительская среда – не воспринимается как среда жизни, так как ребенок движется к обретению своей среды, в которой он будет независим от родителей.

Дверь – выход из под власти родителей и родительской среды. Здесь происходит поиск Двери, и человек направляет себя к выходу.

Четвертая перинатальная матрица

Границы жизненного пространства. В этой матрице человек ищет границы нового жизненного пространства, для того чтобы определиться с зоной своей свободы.

Окружающая среда. Человек не адаптируется под среду, которая внезапно возникла, как в четвертой матрице «созревания». Нет, он готовил себя к жизни в этой среде, он желал ее и теперь влияет на нее так, чтобы среда стала благоприятна для человека.

Ритм жизни задает теперь сам человек, тщательно и постоянно сохраняя право жить именно в нем.

Сила Вселенной. Родители находятся за пределами обретенного пространства. Ведь именно в период «взросления» человек неосознанно реализует мечту периода «созревания» – он наконец-то попал в «новую матку», в благоприятную среду. Эта среда уже является подходящей для человека, а не человек делает себя подходящим под нее... При этом человек ревностно защищает это внутреннее пространство от посягательств родителей. Однако в этот период развития существует жесткая двойственность: человек все еще зависит от родителей – как в материальном, так и в социальном плане. Он пока не автономен – он просто отвоевал небольшую часть

своего пространства: право на возврат домой в 23.00, отдельный кабинет на фирме, возможность свободно высказывать мысли по определенной теме... Но в целом родители и кормят его, и обеспечивают более глобальную среду обитания. Поэтому человеку приходится выходить вовне.

Связь, дающая Жизнь – общий формат взаимоотношений с родителями, позволяющий и дальше использовать их ресурсы для собственной пользы. В определенный момент этот формат может стать скрытым, завуалированным – когда человек обретет свою зону автономности весьма значительную или статусную и «родителям» будет казаться, что он уже самостоятелен, но ресурсы семьи будут по-прежнему потребляться.

Период становления

В этот период человек берет ответственность за собственную жизнь. Он неосознанно учитывает уроки прошлых периодов прежде всего четвертой матрицы.

В «созревании» человека внезапно выбросили в агрессивную, незнакомую, абсолютно не подвластную его воздействию среду. При этом игнорировать среду нельзя и приходится жестко менять себя, адаптироваться под неизменную среду.

Во «взрослении» человек уже готовил себя к жизни в некой среде, но саму среду не подготавливал превентивно. При соединении со средой приходилось ее изменять, окультурировать под себя. Но самое главное – приходилось быть зависимым от родительского организма как в первом, так и во втором периодах.

В «становлении» включается программа превентивного как создания себя нового, так и влияния на среду еще до того, как произойдет соединение с ней, до момента четвертой перинатальной матрицы. Как уже отмечалось ранее, психика решает именно на этом уровне вернуть утраченное в реальном опыте дородового периода блаженство самодостаточности, автономности, возможности самостоятельно управлять своей жизнью.

Первая перинатальная матрица

Границы жизненного пространства. Человек весьма жестко и быстро сам намечает границы своих возможностей, чтобы определиться с реальными возможностями будущего.

Окружающая среда подвергается жесткой чистке от всех элементов, которые могут сделать человека зависимым от родительских программ и остановить индивидуальное развитие.

Ритм: установление жесткого самостоятельного ритма жизни. Человек методом проб подбирает свой «ритм» и утверждает его как базовый.

Сила Вселенной: Сила, которая Ведет. Человек часто вообще отказывается от любого «материнского организма», предпочитая самостоятельно отвечать за свою жизнь. Из-за этого у него, возможно, не хватит ресурсов – материальных, психических, социальных, информационных. И тогда он «ломается» и возвращается в «родительскую среду», к «мамочке»...

Дело в том, что первая матрица в любом случае требует наличие «Мамы» – только в данном случае не реальной биологической матери.

Именно для обретения «Мамы» человек-мужчина на этологическом уровне начинает искать Женщину – Мать своих Детей (т.е. нового себя), а человек-женщина начинает искать своего Отца, чтобы он сделал ее Матерью.

Вот тут и проверяется – есть ли в человеке эффективно работающие программы, взятые от Отца или от Матери.

На духовном уровне человек входит в состояние Ребенка, который начинает экзистенциально Верить в Высшую Силу, которая и ведет его по жизни. Которая дает «хлеб насущный», защищает, подсказывает, проводит... Иными словами, человек находит Мать и Отца в лице Бога. При этом достигается независимость от «цесаревских» материнских организмов. Человек берет из социума и деньги, и еду и другие ресурсы, но при этом осознанно контролирует форматы отношений: это – не «Мать», это – «охотничьи угоды»

Вместо Бога может быть и некий эгрегор, идея, некий человек – идеал. Но в любом случае им придается качество божественности – в первой матрице по-другому просто не может быть. Однако при

этом существует опасность восстановления зависимости на физическом уровне. В любом случае это то, что ведет в будущее и зовет из будущего.

Связь, дающая Жизнь: «пуповина» устанавливается в зависимости от того, какой избрана «Мать». В независимом состоянии связь идеальна, духовна. И такая пуповина идет из будущего. В зависимом – имеет определенный социальный формат и идет из прошлого. Но по-прежнему, как и в предыдущих периодах развития, она не заметна.

В независимом состоянии человек, устанавливая духовную связь, рвет связи реальные: «Нет у меня ни матери, ни отца...».

Вторая перинатальная матрица

Границы жизненного пространства становятся той опорой, которая позволяет как можно скорее понять себя и свои потребности – причем вне существующего пространства.

Окружающая среда становится той «смазкой», которая позволяет «скользить» к моменту разрешения ситуации.

Сила Вселенной активно помогает идти вперед, причем зачастую парадоксально – через неприятности и проблемы человека подталкивают к движению.

Ритм задает внешнее пространство, которое организывает процесс начала перехода вовне.

Связь, дающая Жизнь. В этот период человек склонен неосознанно сам натянуть пуповину-связь с реальным прошлым до самого предела прочности, проверяя – не лопнет ли она сама? Часто она лопается и человек освобождается. Если же она не лопается, то именно на этом этапе человек эту связь рвет сам. А пуповину – связь с Богом – человек в данный период активизирует до предела. Ведь он, по сути, возвращается в «потерянный Рай», отдавая в открывшийся просвет всего себя.

Третья перинатальная матрица

Границы жизненного пространства (стенки матки) и Сила Вселенной (материнский организм вне матки) сливаются воедино – происходящие события воспринимаются как дар высших сил.

Ритм. В этот период человек сливается с неким общим жизненным ритмом и, настраиваясь на него, начинает сам руководить ритмом жизни окружающих процессов, постепенно становясь тем, кто сам ведет процесс «родов» за собой.

Связь, дающая Жизнь: «пуповина». Реальные связи именно в этот момент могут внезапно проявить себя, оттягивая человека в прошлое, к прошлым жизненным процессам. А вот идеальная связь становится «пуповиной», которая тянет вперед, в будущее.

Окружающая среда: «околоплодные воды» становятся той самой средой, в которой и происходит скольжение-движение вперед. Учитывая то, что на уровне «становления» человек как будто возвращается в «потерянный Рай» первой матрицы «созревания», процесс разворачивается в обратную сторону. Воды, которых не было в реальной третьей матрице, ибо они вылились «наружу», здесь есть, и они «вливаются» обратно, в то пространство, которое в будущем воспринимается, как тот самый «потерянный Рай».

Дверь: «выход из матки». В данном случае она воспринимается скорее как вход в «матку» – вход в желанное состояние «потерянного Рая», возврат к себе.

Четвертая перинатальная матрица

Границы жизненного пространства: «стенки матки» определяются четко и конкретно, укрепляются и защищаются, чтобы не повторился опыт «схваток», психика знает, что это такое и старается в этой фазе укрепить стабильность и неизменность полученного.

Окружающая среда: «околоплодные воды» принимаются как идеальные и лучшие в мире, однако требующие контроля.

Ритм: «ритмичный шум сердца» – собственный ритм жизни, который становится ритмом жизни всего жизненного пространства.

Сила Вселенной: «материнский организм вне матки». Человек стремится стать независимым от любых внешних структур в плане получения от них жизненных ресурсов. Более того, он сам становится таким организмом – Отцом, Матерью, работодателем, спонсором...

Связь, дающая Жизнь: «пуповина». Часто человек, сам становясь «материнским организмом», создает некую пуповину – связь с «ребенком».

Глава 4

РУНЫ И ПЕРИНАТАЛЬНЫЕ МАТРИЦЫ

Следует четко осознать следующее:

Перинатальные матрицы – это базовые архетипические структуры психики человека. Они – основа всех наших действий, переживаний, телесных состояний. В разные периоды развития они наполняются определенным базовым жизненным опытом, с точки зрения эзотерики – кармическим. Натальный опыт является базовым уровнем для матриц – но это первый из уровней! Я предлагаю рассмотреть, как перинатальные матрицы срабатывают на более зрелых уровнях развития человека и как они обретают новый опыт, все более плотно связанный с реальной жизнью и все более близкий к осознанному контролю.

Почему Руны?

Почему мною избраны именно Руны как система описания работы перинатальных матриц?

Тому есть три причины.

1. Руны, как система миропознания, очень точно отражают взаимодействие трех составляющих Бытия.

Что это за составляющие? Первое: базовые энергоинформационные процессы, которые являются основой Бытия (собственно Руны). Второе: архетипические программы психики человека, которые резонируют с соответствующими процессами (архетипические сценарии Рун). Третье: событийные процессы, которые развиваются как единство самих базовых энергоинформационных процессов и влияния на них упомянутых программ.

2. Системное строение Футарка (ряда Старших Рун) соответствует системному строению перинатальных матриц, более того, отражает развитие матриц в различных периодах жизни человека.

3. Руны, как система мантики, имеют весьма развитую систему диагностики и коррекции, обычно называемую предсказательной практикой Рун. Как показывает практический опыт тысяч людей, использующих Руны для прогнозирования, они являются инструментом, способным установить связь нашей психики с реальными жизненными событиями и обеспечивающим возможность выбора актуального событийного процесса.

Предсказания на Рунах

Предсказательная практика Рун имеет, скорее всего, тысячелетнюю историю. Однако у нас нет достоверных свидетельств того, как использовали Руны в предсказательных практиках древние германцы или скандинавы.

В Новое время, особенно в последние десятилетия, практика предсказаний в Рунах была реконструирована в своей основе, а затем развита в разнообразных формах. Это касается как способов и форм предсказания, так и трактовок Рун. В их основе лежат трактовки, восходящие к «руническим поэмам», однако благодаря работе тысяч практиков значительно расширилось понимание того, как работают те или иные Руны.

Кроме того, было установлено, что Руны в предсказаниях прежде всего говорят об активизации определенных программ-архетипов Бессознательного, чье действие, в свою очередь, поддерживает взаимодействие с базовыми энергоинформационными процессами и активно влияет на пространство.

Отсюда весьма актуальным представляется исследование Рун именно в этом аспекте – в их архетипической, глубинно психологической интерпретации, а также применение таких интерпретаций для анализа и коррекции жизненных ситуаций.

Предлагаемая вам работа – результат именно такого исследования. Она значительно расширяет понимание работы перинатальных матриц за счет рассмотрения их с точки зрения системы Рун и одновременно углубляет понимание того, как Руны действуют в нашей психике.

Руны и перинатальные матрицы

Три атта Футарка отражают развитие трех уровней развития программ перинатальных матриц: трех уровней формирования кармического жизненного опыта: родового – физического, родительского – социального, самостоятельного – социально-духовного.

1-й атт – «созревание».

2-й атт – «взросление».

3-й атт – «становление».

В каждом атте отражены все четыре перинатальные матрицы. Каждая матрица состоит из двух фаз: иньской – накапливающей

(стремление к остановке, неизменности, накоплению, гомеостазу) и янской – реализующей (принцип роста, действия, расширения). Так, плод в первой матрице, с одной стороны, накапливает ресурс – тело – и стремится остаться в неизменном гомеостазе блаженного внутриутробного покоя. Но одновременно он же и физически растет, все более заполняя собой пространство жизни, все теснее приближаясь к Границе, все время нарушая сложившийся гомеостаз.

Первая фаза следующей матрицы, следующая инь-фаза, останавливает бесконтрольный процесс расширения ян предыдущей матрицы, контролирует его, концентрируя освободившуюся силу. Вообще, инь-фаза в принципе стремится к хаотическому вечному существованию (Земля), а ян-фаза – к законоупорядоченной жизни с неким результатом (Небо).

Эти фазы отражены в «двойках» рун, последовательно идущих по порядку Футарка. Первая руна любой матрицы, нечетная по счету в Футарке, отражает инь-принцип, а четная руна отражает ян.

ПЕРВЫЙ АТТ

ПЕРВАЯ ПЕРИНАТАЛЬНАЯ МАТРИЦА

Феху и Урус

Феху отражает женскую часть психики человека. В ней проявлена неразделенная двойственность: тело матери, которая кормит плод, и плод, который растет благодаря телу матери. Прием того, что дается, и построение из этого личного тела.

Через тело матери приходят первичные реакции на определенные раздражители из внешнего хаотического пространства «вне матери». Первичные реакции воспринимаются на уровне химии тела матери, изменения привычного состава крови. И именно такие реакции воспринимаются как должные, единственно возможные.

Феху – это женское, данное изначально. На уровне Феху реализуется инстинкт стабильности, неизменчивости, стремление оставаться в единстве, в полном гомеостазе с материнским, кормящим «я».

Иньский характер Феху проявляется в желании неизменной стабильности удовольствия, накоплению тела и ресурсов, стремлении остановиться в «здесь и всегда» и остановить это «здесь и всегда» навеки.

Урус отражает мужскую часть психики, стремящуюся к росту тела, к заполнению собой всего имеющегося жизненного пространства. Явное и активное проявление ян-принципа, противостоящего постоянной стагнации Феху.

Это активный рост тела, проявление мужского начала – действующего, активного, первичного проявления Духа, желающего избавиться от навязанной формы и тюрьмы материнского тела ради обретения свободы своего тела. Здесь активно проявляется инстинкт развития сознания, инстинкт жизни. Но жизнь нужна для полной самореализации сознания, закономерным итогом которого является смерть как единственный способ нашей части Души вернуться к изначальному единству.

Отсюда – женская часть всегда связана с жизнью, с изначальным, предвечным, основополагающим, с возможностью продолжения, а мужская – с ощущением и стремлением к смерти, временности, новизны, но нестабильности.

В первой матрице присутствует очень сильное ощущение счастья, удовольствия, беспечности, безвременности. Как Феху, так и Урус полны самодостаточности и самодовольства. И – самодостаточной устремленности вне какой-либо определенной осознанной цели. Это – чистое инстинктивное побуждение, и это – наиболее энергонасыщенная программа психики.

Когда тело заполняет собой все жизненное пространство матки, наступает время второй перинатальной матрицы.

Но прежде чем приступать к рассмотрению второй матрицы, поговорим еще о Рунах.

Перинатальные матрицы – это архетипы, базовые, универсальные программы психики. В древних культурах архетипы отражены в мифологемах, сценариях поведения богов и героев.

И эти мифы, сказки являются образцом для подражания. В магии и религии человек, вызывая определенное божество и следуя его путем, активизирует в своем Бессознательном соответствующий архетип и получает приток силы через него. Такова система скандинавской мифологии. Сам Футарк – это также система архетипов, но более универсальных, общих, описывающих зачастую рационально не осознаваемые Силы Творения. Мифология описывает ту

же систему, но в ярком, красочном виде, в виде космогонических и теогонических мифов, с участием богов и великанов, волшебных существ и хтонических сил... И все это отражается в психике нашего «я».

Руне Феху соответствует миф о корове Аумдумле, существе, которое вылизало из камней на берегу Эливагара первого человека. Корова – божество, кормящее материнским молоком людей-детенышей. Аумдумла вылизывает людей не с какой-то целью созидания, она слизывает с них соль, получая одновременно и удовольствие, и пользу. А в результате получается человек. Так и материнский организм, по сути, рождает человека-ребенка не с целью рождения. Для него это естественный, жизненный процесс. Причем корова – это архетип, связанный с Луной, с циклическими перепадами, с периодом беременности, месячным циклом женщин, с потоком воды, но потоком непредсказуемым. Луна светит не своим светом, она отражает свет Солнца.

Все это о Руне Феху. Она переменчива, определяет дискретное, одномоментное ощущение – восприятие некоего процесса, длящегося во времени. В Феху человек воспринимает «здесь и сейчас» как вечное, неизменное.

И если Феху реализовалось в виде «деньги сегодня привалили», то человек будет думать и надеяться, что так будет всегда! А если Феху проявилось в «деньги сегодня не появились», то ситуация будет также рассматриваться как вечная, неизменная – бедность на всю жизнь! Так и Мать воспринимается как вечная Богиня. И восприятие мамы крайне тяжело поддается трансформации.

Но Феху-Луна – это некий колебательный процесс: колебания тех же денег в Феху цикличны и постоянны.

Кроме того, следует учитывать «отражаемость» Феху-Луны. Ведь то, что мы воспринимаем в Феху как истину, как божество, как настоящую и истинную реальность, – это всего лишь отражение далекого Солнца (шестнадцатой руны Совелу). Так и происходит замещение: организм Матери мы воспринимаем как Душу, конкретные суммы денег – как деньги всего мира и единственно наши. Но все это лишь отражения далекой истины.

Вторая Руна Урус отражается в архетипе ледяного потока Эливагар. Под воздействием Огня именно его брызги и создают жизнь. Учитывая мужской характер Руны, брызги можно рассматривать как капли семени, оплодотворившие Феху и несущие в себе активность жизни. Яйцеклетка Матери отражает в себе ее тело, стремящаяся к хаотическому делению (Феху), а сперматозоид несет в себе силу эволюционного закона, упорядочивающего хаотический рост клеток. Без силы Уруса-Неба дочерний организм, развивающийся в Матери, будет лишь неким органическим новообразованием ее тела, а не самостоятельным человеком.

Урус подключен к потоку Эливагар, потоку, содержащему силу самого глубинного уровня бессознательного. Урус – это та сила, которая растет внутри некой формы, защищенная ею, и стремится заполнить всю форму целиком, без остатка, взломать ее границы и вырваться вовне. Нужно помнить: если Феху явно видима сразу, то Урус замечен лишь тогда, когда он уже переполняет форму и создает некое напряжение на ее границах. Именно сила Урус расширяет первичное одномоментное восприятие Феху, выводя его на восприятие процесса.

Итак, Феху – восприятие частицы, ограниченного среза процесса, а Урус – восприятие процесса, тенденции развития. В Урусе еще нет возможности осознать глубинные законы, организующие процесс, но сам процесс уже воспринят. Так и психика плода в первой перинатальной матрице воспринимает свое мгновенное состояние как вечное и неизменное, но одновременно воспринимает и состояние роста тела, а также его последствия. И это, пожалуй, первый конфликт психики и первая задача: преодолеть эту разделенность. Далеко не каждый с этим справляется в своей жизни.

Ведь вспомните: получив большие деньги, вы часто успокаиваетесь и мечтаете о том, что теперь-то все будет как надо, теперь-то все в порядке и эти деньги навсегда. И одновременно присутствует страх предвидения Уруса: но ведь деньги кончатся, что я буду тогда делать? В системе Рун это страх перевернутой Руны.

Фаза переворачивания Руны всегда обусловлена воздействием следующей руны. Так, Феху переворачивается, и восприятие видит уже не обладание деньгами, а явную и неизбежную необходимость

тратить эти деньги, по сути, ради дальнейшего Урус – процесса. Но так хочется задержаться в прямой Феху!

Именно растущий Урус выводит восприятие и ситуацию из иллюзорного самодовольства Феху. Нельзя психике наслаждаться пребыванием в яйцеклетке как части огромного отлаженного и уже реализованного механизма Матери (Феху). Человеку нужно строить свой организм, перерастая Мать, и реализовывать себя (Урус). Ведь если взглянуть очень глубоко, то Феху – это Душа, отражающая свет Бога (Совелу) и стремящаяся к проявлению себя в Боге, а Урус – это сама действующая сила устремления.

Все упомянутые выше особенности восприятия следует учитывать при работе с Рунами, как предсказательной, так и магической.

ВТОРАЯ ПЕРИНАТАЛЬНАЯ МАТРИЦА

Как только Урус в росте Феху достигает границ своего жизненного пространства, он должен остановиться. Ребенок перерастает матку, он упирается в ее границы. Если рост, спровоцированный Урус, будет продолжаться и дальше, то матка порвется. И Урус переворачивается, сила расширения устремляется внутрь «я», стремясь вырваться, но уже не через рост, а через действия. Плод провоцирует организм матки, и она начинает сжиматься. Наступают «схватки» – **вторая перинатальная матрица.**

Турисаз и Анзус

Именно эти руны соответствуют второй матрице. Турисаз соответствует «Инь», тому, что дано, тому, что уже существует, и это нужно только принять. А Анзус – «Ян», то, что должно быть, то, к чему «я» стремится. Ощущение принесения себя в жертву – близкая смерть – всегда сопровождает вторую перинатальную матрицу.

Турисаз – сила, которая останавливает и сдерживает Урус, накапливая потенциал силы расширения. Но сам по себе Турисаз инертен, он – остановка и концентрация, он – период куколки, напряжения перед стартом. Всегда нужна некая сила, которая поможет идти дальше.

В мифологеме Турисаз представляет собой первочеловека – великана Имира. Сжатая матка впервые позволила ощутить свое тело как «я». До этого на инь-месте находилась Феху, неосознавае-

мый собой материнский организм, «я» было сосредоточено в Урус. Но схватки заставляют осознать тело, его границы, его силу, его плотность. Осознать телесность. Однако «я» инстинктивно стремится к самоотжествлению себя с чем-то намного большим, с расширяющимся сознанием, а не ограниченным телом. «Я» стремится к Анзусу из Турисаз.

Анзус – это расширение психики, выход из замкнутого тела. По сути, Турисаз связывается с «я», которое принудительно соединено с материнским прошлым, а Анзус – с «я», которое хочет стать родителем, но самостоятельным, свободным. Согласно мифологии, Имир рождает из своего тела, по сути, выделяет, родителя асов. Асы по происхождению великаны – йотуны, Силы Земли, хаотической материи, но желают стать небесными божествами-асами. И они приносят Имира в жертву, расчлняя его и создавая из его тела всю Вселенную бытия.

Анзус – это обманщик, предатель, преследующий свои цели. Но обманщик ради чего-то высшего, великого. В большей мере Анзус соответствует ас Локи, который и брат Одина – ас, и йотун. Локи – трикстер, бог-обманщик, за внешней улыбкой которого скрывается сарказм, а за помощью кроется ловушка. Именно так во второй перинатальной матрице воспринимается Родитель.

Если в первой матрице «я» самоотжествлялось с ян, мужским активным проявлением, а Родитель – с инь, принимаемый в данной неизменности, то во второй матрице все наоборот. «Я» остается в инь, в Турисазе, и сделать ничего не может – плод сжат маткой, околоплодный мешок не разорван, матка не раскрыта, выхода нет и не предвидится. Есть статичное и жестокое состояние страдания. Но одновременно есть и память об Урус, о возможности роста, изменения, расширения.

Родитель-Мать раньше воспринималась как Феху, дойная кова, прирученная и подчиненная хозяину-плоду. Теперь же родитель – Анзус, тот, кто не понятен и коварен, тот, кто доставляет страдания (сжимает матку), и тот, от кого ждут помощи, одновременно опасаясь ее. Во время схваток именно ожидание Анзус заставляет плод поскорее умереть, стереть память о блаженном и бездеятельном пребывании в огромной утробе матери. И Турисаз пере-

ворачивается, превращаясь в наконечник копья Одина, разрывающий психику плода и порождающий психику ребенка – Анзус.

И в момент умирания, когда матка сжимается так, что совсем уж деться некуда, наступает озарение, возникает Анзус – расширенное состояние психики, приходит понимание верного действия. Плод – Турисаз как продолжение тела Родителя-Матери – йотуна, приносится в жертву себе Анзус. Ребенок устремляется вперед, рвется родовой мешок, раскрывается матка, наступает период третьей перинатальной матрицы.

Следует отметить, что как Урус первоначально содержалась в Феху, но стала заметна лишь в момент конфликта «старая форма и интенсивный рост», так и Турисаз изначально заключена в Урус. Но становится заметна лишь в момент расширения Урус на «чужое» жизненное пространство, не имеющее отражения во внутренней картине мира.

А Анзус также содержится в Турисаз (Турисаз – проблема и вопрос, Анзус – ответ и решение в самом вопросе), но становится заметен и явно действует лишь в момент полного перенапряжения Уруса в Турисазе. Турисаз активно сдерживает, а Урус активно давит, сопротивляется сдерживанию. И в высшей точке конфликта вместо физического роста и прорыва, по сути, неконтролируемого порыва Урус, возникает не физический, а созидательный прорыв – расширяется не тело, как раньше (Урус), а психика (Анзус).

Психика самоотжествляет себя с чем-то большим, огромным, желанным, совершенным – и жизнь тела как самоцель становится не важна. Так заключенные в одиночных камерах прорываются в астральные миры, затворники в тесных кельях и спящие в гробах сливаются с божественными планами, пребывающие в коме или кататонии живут на своих внутренних планах психики. Однако, как Урус не может шириться бесконечно, так и Анзус должна быть остановлена, иначе психика полностью разотжествится с телом и тело умрет в физическом смысле. А психика в лучшем случае вернется в Душу, а в худшем (что чаще всего и бывает) превратится в призрак, фантом, а то и поселится в психике Родителя, стараясь занять его тело.

Контроль осуществляет Руна Райдо. Она приходит тогда, когда Анзус – расширенное иррациональное состояние психики –

приближается к границе понимаемого и, следовательно, бесконфликтно воспринимаемого и принимаемого. У этой границы Анзус переворачивается и вступает в силу Руна Райдо.

ТРЕТЬЯ ПЕРИНАТАЛЬНАЯ МАТРИЦА

Это время прохождения плода-ребенка по родовым путям. Именно плода-ребенка, потому что ребенок еще не рожден полностью, он пуповиной-телом связан с матерью.

Но Родитель-Мать – это прошлое, это сила, которая принесла страдание и поставила плод на грань смерти. Это – йотун, не осознаваемый, не понимаемый, который однозначно сильнее и мудрее. Но от него нужно избавиться. И психика Анзус-ас толкает тело Турисаз-йотуна к окончательной смерти, к выходу из тела йотуна – Матери. Феху толкает вперед, несмотря на боль, которое испытывает тело. Сжатие тела продолжается, в нем копится огромная энергия, но она уже формируется неким потоком вовне. Тело впервые движется целеустремленно, самостоятельно, под воздействием сил сжатия.

Райдо и Кано

Райдо определяет инь – существующее положение вещей, а **Кано** – ян – желаемое состояние. От расширенного, бессознательно-го, эйфорийного состояния Анзус, поддерживаемого выбросами эндорфинов, психика приходит в более осознанное состояние и понимает необходимость не витать в облаках эйфории, а двигаться вперед в реальных условиях. Сжатие тела идет со всех сторон, накопленная энергия требует выхода, но в утробе выхода нет, он есть только вовне тела матери.

Состояние движения – естественное состояние этой матрицы. С одной стороны, это движение к рождению ребенка, с другой – к смерти плода.

Именно в третьей матрице активизируется архетип сражения и объединенности, умения преодолевать сопротивление, прорываться вперед, укреплять волю и намерение.

Райдо связано с тремя основными понятиями.

1. Это Путь, Дорога Жизни от смерти к жизни, от жизни к смерти.

2. Это погребальная колесница, несущая мертвого героя к погребальному костру (Кано), где тело его сгорит, а бессмертный Дух обретет вечную жизнь в чертогах Валгаллы.

3. Это и совет-Рада, облакающий подарок Богов – Анзус, подарок, воспринимаемый эмоциями и чувствами, в осознаваемую форму. Совет, позволяющий раскрыть Путь достижения цели, увиденный в Анзус.

Это и сами Руны как абсолютное и изначальное знание в виде закона-смысла. Ведь Райдо, следуя за Анзус, призвано остановить бесконтрольное расширение ян-Руны. Ведь если психика будет расширяться и дальше, «я» оторвется от тела, уйдя на иные планы, навеки затерявшись там, а тело упадет в кому и постепенно умрет.

Дары Богов завлекают, но Локи, приносящий эти дары, коварен. И чтобы контролировать Локи, (Анзус) встает Один, познавший Руны (Райдо). Один, хотя и обладающий силой-одром, но контролирующий эту силу сознанием. Анзус – состояние восторженно-го Хаоса, Райдо – рационального Порядка. То же можно сказать и о предыдущих парах Рун – Порядок телесной организации Феху и Хаос жизненной силы Урус. Затем – Хаос Урус и Порядок энерго-структуры Турисаз, и вновь Порядок Турисаз и Хаос Анзус. Теперь Хаос Анзус и Порядок Райдо, вводящий упорядоченный процессы в развития Анзус. Отсюда, кстати, и основной совет тем, кто работают с Рунами: любое внутреннее видение и прозрение (Анзус) обязательно проверяйте с помощью Рун.

Кано. Ребенок движется по родовым путям к выходу, выходу мгновенному, яркому, освобождающему. Боль и наслаждение, стеснение и движение, агрессия и мягкость слиты воедино, нераздельно. Тут закладывается сексуальность человека и способность к оргазменной разрядке, ибо сам момент выхода из тела матери (именно момент) и является первым оргазмом. Когда ребенок движется по родовым путям, он ощущает сильный жар и видит перед собой яркий свет – абсолютно новый, абсолютно неосознаваемый в прежних категориях психики, объект. И жар, и свет связаны для него с освобождением, смертью и рождением. Рождением, за которым предполагается слияние с собой другим, Божественным. Это все – Руна Кано, Руна Огня, основополагающей стихии Творения.

Кано связана со светом, с горном Богов, в котором из бесформенной сырой руды рождается железо, а затем из него – меч. Это и состояние любви, влюбленности, в котором человек, раскрываясь, отождествляет себя с кем-то и старается этим кем-то стать. Причем сам момент «стать» зачастую связывается с сексуальным актом, который оканчивается оргазмом – максимальным слиянием-растворением в объекте влюбленности. Ведь и ребенок движется вперед ради надежды вновь ввергнуться в мать, в утробу, в первую матрицу.

Именно эта иллюзорная надежда помогает двигаться и рождаться. Причем, если акцентироваться на самоотождествлении, янская Руна Кано в этой матрице сливается с «я» – сознанием, сила Огня исходит из человека. Вообще энергия Творения проявляется в нас изнутри и изливается наружу, в окружающий мир. А иньская Руна Райдо воспринимается как внешняя, данная изначально сила, помогающая в реализации Огня – Кано. Отсюда можно сделать весьма важные выводы.

Райдо – Руна Рун, Руна изначальной структуры Рун. А Кано – Руна Огня, изначальной формы Творческой Силы. Райдо-Руна вносит организующий фактор в жизнь, а Кано-Огонь позволяет расширить сознание в рамках Закона и за пределы его советов. В дальнейшем Руны как магическая система будут служить реализации ситуаций третьей перинатальной матрицы, связанных с продвижением, трансформацией, развитием, с Путем.

А Огонь Творения, самораскрытия, полной отдачи себя делу всегда будет формой реализации матрицы. Руны без творчества-Огня пусты и безжизненны. Творчество без Рун хаотично и безосновно. И Руны, и Огонь всегда должны быть направлены на определенную цель – стать больше того, чем ты являешься, раскрыть скрытое в тебе и стать собой. И только благодаря личным осознанным действиям.

По сути, Кано наделяет индивидуальным смыслом движение в Райдо, останавливает внутреннее безропотное и часто гнетущее перемещение по безвариантному маршруту.

ЧЕТВЕРТАЯ ПЕРИНАТАЛЬНАЯ МАТРИЦА

Момент торжества рождения и освобождения от давления родовых путей, подчинения и сдерживания в первичном оргазме длится очень недолго, буквально мгновения. Психика считает, что вырвавшись из Злого Божества, причиняющего страдания, она попадает обратно в Вечное Блаженство Великой Матери, в огромное пространство Изначальных Вод океана Жизни. Места, где все в порядке. Но все не так... Четвертая перинатальная матрица – это рождение и первый контакт с миром, состояние, длящееся всю жизнь.

Ребенок ожил, плод умер. Психика и жизненный опыт плода уничтожаются, но суть их остается. Рождается психика ребенка.

На ребенка обрушиваются очень жесткие факторы внешней среды. Огонь – разность температур на разных участках кожи, Земля – сила притяжения, Вода – атмосферное давление, Воздух – бактериальная атака, Эфир – свет и радиация. Агрессивное и жестокое пространство воспринимается как материнское лоно, и следует слиться с ним, перестать реагировать на вышеозначенные факторы. И если само пространство пока не адаптируется к тебе и ты не можешь повлиять на него, то приходится адаптироваться самому.

К тому же пуповину обрезали, и «я» впервые окончательно самоотождествилось с собой и своим телом. Включаются механизмы адаптации, но для этого телу приходится разделить себя на разные системы, психике тоже. Ведь адаптироваться к атмосферному давлению нужно совсем по-иному, чем к бактериологическому окружению.

Гебо и Вуньо

Гебо определяет иньский этап четвертой матрицы – обязательный процесс запуска адаптационных механизмов и разделенности психики. Тут каждая часть «я» вступает в партнерство с одной из перечисленных сил-стихий. Причем очень важно осознать: главная и единственная задача психики в первом контакте с внешним миром – физическое выживание. И для этого задействуется большая часть механизмов психики и тела.

Основная часть жизненной энергии в этот момент уходит именно на активизацию механизмов адаптации, обеспечение их функционирования и дублирование этих механизмов другими системами, а затем повторное дублирование механизмов адаптации.

Причем бессознательно «я» подразумевает самый худший вариант «длящегося настоящего» и постоянно сохраняет огромное количество энергии и механизмов организма «на всякий случай», как неприкосновенный запас. Ведь «я» как будто застывает на этом катастрофическом моменте столкновения с реальностью. Первая чакра сохраняет этот огромный запас силы. Именно его в практиках Кундалини освобождают при изменении сознания.

Гебо – Руна вынужденного, иньского состояния. Она сдерживает бесконтрольный Огонь – Кано, грозящий буквально уничтожить «я» из-за неумения и невозможности учитывать реалии внешней обстановки. Условно говоря, можно выбежать из бани обнаженным и броситься в ледяную воду, но из нее нужно вовремя выйти. Когда механизмы адаптации (Гебо) начнут сигнализировать, что внутреннего тепла, накопленного в парилке (Кано), уже не хватает для создания благоприятной зоны жизни вокруг тела – тело «начинает замерзать».

Вуньо – вторая Руна матрицы, янская Руна, Руна самоотождествления «я» с новым статусом. Гебо сама по себе склонна постоянно подстраиваться под внешние условия – физические, социумные, социальные и т.д. При этом «я» исчезает как нечто индивидуальное, отличное от внешней среды. Это вроде бы и не плохо, но программа дальнейшего развития в этом случае не работает.

И для развития в четвертой матрице включается Вуньо – Руна-флюгер, Руна адаптации к внешним условиям, с одной стороны, и умения получать личное, индивидуальное развитие и удовольствие в адаптированных условиях – с другой. Иными словами, из состояния абсолютной адаптированности Гебо к окружающему миру именно Вуньо выбирает направление индивидуального развития и в этом направлении сосредоточивает осознанную адаптацию. В этой Руне «я» достигает некоего осознаваемого результата и испытывает чувство глубокого удовлетворения и радости от завершенности гештальта...

На уровне мифологии и Гебо, и Вуньо связаны с агрессией и войной. Гебо – Руна договора между асами и ваннами, между Богами Неба, Порядка, Войны и Смерти и Богами Земли, Хаоса, Мира и Жизни. Как небесное существо – ребенок – врывается в мир Земли, так и асы пришли в места обитания ванов. И между ним разразилось

сражение, и наилучшим выходом оказалось заключение мир-партнерства, причем с обменом заложниками. И тут прослеживается крайне интересный момент.

Ваны (т.е. части внешнего мира, принятые организмом) были приняты асами как свои, включены в их круг, ассимилированы и слиты в едином «я». А вот судьба асов, отданных ванам, была более сложной.

Асы отдали ванам двоих – йотуна Мимира, по сути, даже и не аса, а некую изначальную, первичную структуру психики, и аса Хенира – как показалось ванам, очень недалекого и глупого, а на самом деле неспешного и выжидающего. Мимир стал наполнением Хенира, его внутренней сутью, но ваны восприняли ситуацию как обман и убили обоих, отправив их останки асам. Причем голову Мимира оживил Один, и она продолжала выполнять свою функцию Истока Мудрости, а Хенир будет возрожден после Рагнарока. Асы и чужим обогатились, сделав самых знатных ванов – Ньорда и его детей, Фрею и Фрейра – членами Асгарда, и своего не потеряли...

Таким образом, асы – наш организм – в адаптации отдает очень большую часть себя окружающему миру, принимая взамен часть его. А миру отдает то, чем можно пожертвовать без ущерба для себя (Хенир), и то, что, пройдя процесс жертвоприношения, своей сутью вернется обратно организму.

Руна Вуньо связана с Золотым Петушком Гунлигамби, сидящим на вершине чертога Одина и поворачивающимся в ту сторону, откуда наступают враги. Иными словами, это часть «я», которая реагирует на наиболее опасные, агрессивные и угрожающие жизни внешние неконтролируемые факторы и направляет туда внимание, осознание и намерение.

«Я», благодаря работе четвертой матрицы, стремится к воссозданию условий включения первой матрицы. Круг замыкается. Как только это равновесие будет достигнуто и произойдет бесконфликтное развитие «я» до границ этой адаптированной зоны, включается вторая матрица, а затем и третья. И так снова и снова...

Первый акт окончен. Первичный уровень работы перинатальных архетипов всегда будет присутствовать в вашей жизни. И активней всего он будет проявляться на том уровне, где «я» прихо-

дится чуть ли не физически самоотождествиться с внешней реализацией.

Краткий итог сути Рун первого атта

Замечу, что состояния первого атта могут быть спроецированы на других людей, прежде всего на близких, детей и на плод у беременных. Особенно опасны в этом плане состояния, которые отражают перевернутые или обратные Руны, так как их эти состояния человек склонен переносить с себя на кого-то. При этом этот «кто-то» должен соответствовать ситуации, а ситуация – касается «плода», т.е. того, кто живет внутри вашего жизненного пространства. Поэтому состояния перевернутых Рун наиболее конфликтно могут отразиться на самых близких людях.

Краткие описания состояний, которые соответствуют рунам первого атта.

Первая матрица

Феху – потребление, удовлетворение, насыщенность, бессознательное стремление застыть в состоянии кайфа, безответственное и инфантильное состояние, плотские удовольствия, бессознательное желание питания и получения.

Бессознательная потребность накопления, потребления, удовольствия, инфантильности или эгоистичности. Неосознанные требования к окружающим о заботе, кормлении, защите. Отсутствие понимания потребностей окружающих.

Полнота, тучность, дородность, обжорство, хороший аппетит.

Феху обратная – бессознательное ощущение недостатка питания, дискомфорта, базового неудовольствия и отторженности, покинутости, неприятия. Ощущение «выкидыша» или «аборта». Неспособность принимать даваемое, жесткий токсикоз, отторжение того, что дается извне.

Булемия, худоба, тошнота, недоверчивость, отторжение без понимания или «переваривания» принятого.

Урус – рост, сопротивляемость, недовольство имеющимся, стремление «больше и быстрее», заполнение собой всего доступного пространства, выталкивание и притеснение «симблингов» – «близнецов», т.е. близких, находящихся в одном пространстве.

Бессознательная потребность расширения себя в занимаемом пространстве, неудовлетворенность, немотивированная активность.

Возбужденность, легкий переход к агрессии, нежелание понимать проблемы окружающих, сексуальная активность, ненасытность в любой сфере.

Урус обратная – подавленность, страх роста, желание спрятаться, занятие позиции «вечного подчиненного», страх быть исторгнутым, «лучше меньше, но дольше», стремление к противостоянию переменам и изменениям, движение против течения, чтобы течение остановить.

Остановка в росте, деградация, явное неиспользование уже имеющихся сил и способностей для развития.

Вторая матрица

Турисаз – сопротивление давлению извне, решимость преодолеть препятствие, понимание безвыборности ситуации типа «или выдержать, или умереть», «не проси и не надейся».

Бессознательная потребность в статичной сопротивляемости окружению и необходимости жесткого давления, лишаящего свободы и требующего осознания реального положения дел. Иногда через болевой шок вызов прилива адреналина и выход в «ясность сознания» – «шип, пробуждающий спящую царевну».

Внезапное напряжение, выброс адреналина, спонтанная эрекция, чувство опасности и необходимость трезвости. Готовность к рывку. Жесткое сопротивление любому воздействию извне, которое воспринимается как давление. Поднятие кровяного давления.

Турисаз обратная – безвыходность как фатум, остановка в борьбе, желание смерти, желание спрятаться, сжаться самому в незаметную «точку», самонаказание под внешним наказанием, активное принятие вины, в несколько раз превышающее декларируемую вину извне.

Резкие недомогания, отказ от активности, гипертрофированная болевая реакция на внешний раздражитель, психосоматические недомогания, болезни, позволяющие ничего не делать. Бегство в себя. Боль как причина отключения от ответственности. Замирание плода о время схваток.

Анзус – безудержная веселость, неумная болтливость, заговаривание проблем, уход от проблемы в сторону фантазий и мечта-

ний. Нелогичные решения по изменению ситуации, которые тем не менее ситуацию меняют.

Бессознательное стремление слиться с матерью и рассказать ей что-то, изменить состояние психики, соединиться с чем-то новым, неизвестным и интересным.

Речевая активность, предрасположенность к средствам «веселящего» действия, меняющих состояние психики в лучшую сторону (от секса до наркотиков).

Анзус обратная – подавленное состояние сознания, неспособность изменить это состояние, чувство немоты и блокировки речи, ощущение скрытой боли и слез.

Слезы, депрессии, замыкание в себе, отказ от жизни, постепенное угасание, осознаваемое нежелание двигаться вперед, даже при явной и серьезной поддержке.

Третья матрица

Райдо – активное движение под воздействием внешних обстоятельств. Невозможность выбирать способ и направление движения.

Бессознательная потребность активного целенаправленного движения. Активность, являющаяся аутостимулированием, задающая свой ритм и свой смысл. Бессознательное отстаивание одного направления действий, одной точки зрения, одного способа жизни.

Активизация кровообращения, мышечная стимуляция, необходимость сбросить напряжение за счет движения, выталкивание себя с помощью провокации внешней силы.

Райдо обратная – нежелание двигаться под внешним давлением, сопротивляемость внешнему воздействию через полную остановку и упрямство. Насильственное выталкивание. Впадение в пассивность, сон, кому, аутизм.

Внезапная физическая слабость при явной необходимости действовать, нежелание (вплоть до истерических проявлений) делать необходимое и неизбежное, замирание в движении, обморок в процессе развития ситуации.

Кано – насыщенность энергией, предоргазменное напряжение, желание передать накопленное в себе вовне, направить себя туда, где накопленная приятная напряженность проявится через освобождение и свободу.

Бессознательная потребность изменить ситуацию, изменить себя в ситуации, ощущение превращения, трансформации, постепенного (но не медленного) освобождения от закомплексованности и сдавливания ситуацией. Ощущение приятного повышения температуры, внутреннего напряжения с одновременным ослаблением внешнего воздействия.

Снятие напряженности мышц, релаксация с открытием внутренних состояний, появление уверенности в себе и вера в ближайшее будущее, слияние с происходящим процессом, снятие конфликтности своих действий в условиях воздействия среды, попадание своих движений в нужный внешний ритм.

Кано обратная – подчинение обстоятельствам, непроявление возможностей приспособиться к ним и найти удобный для себя формат движения.

Бессознательная блокировка своих желаний, требований и потребностей, безропотное следование происходящему.

Внутренняя опустошенность, желание «только выжить», упертое и безжалостное к себе подчинение некоему жесткому процессу. Умирание в ходе движения, следование куда-то только благодаря подталкивающим импульсам извне, желание умереть- отдохнуть - не быть, ждать, когда «все это наконец-то закончится».

Молчание младенца сразу после родов (легкие не развернулись), быстрое угасание, смерть «после». Феномен резкого старения после выхода на пенсию.

Четвертая матрица

Гебо – бессознательная потребность адаптации под внешние, неконтролируемые человеком условия: всем быть хорошим, всем угодить, купить то, что предлагают, улыбаться и смеяться, когда этого ожидают. Следование социальным ожиданиям. Стремление ребенка дарить подарки в школе.

Психосоматические реакции на изменение внешней среды, сильная зависимость эмоционального и физического состояния от погоды и геомагнитной (воздействия геомагнитной активности и воздействия солнечной радиации) обстановки.

Хорошая адаптивность, но не всегда с хорошим самочувствием. Соответствие среде, конформизм, принесение в жертву собст-

венного мнения ради своего комфорта. Восприятие внешней среды как требующей от тебя что-то.

Ощущение невозвратных изменений под внешним воздействием типа «я изменяюсь под среду», «что ем, тем становлюсь», «с волками жить, шерстью обростать» и т.д.

В лучшем случае – подчинение среды себе, переделка ее под себя: среда становится тем, чем ты ее «накормил», среда адаптируется под тебя.

Вуньо – определенность, сосредоточение на чем-то частном и субъективно важном, бессознательная концентрация на одном внешнем факторе воздействия (за счет чего снимается напряжение относительно других факторов и происходит гармоничное уравнивание сопротивления и воздействия). Выделение главного, актуального, наиболее разрушающего воздействия и сосредоточение всех сил и внимания на нем.

Бессознательная потребность сосредоточения в том процессе, который принесет «победу» – успешное достижение гармонии и упорядочивания. При этом избегание и блокировка остальных процессов, относительно которых испытывается тревога и неуверенность.

Вуньо обратная – неосознанный отказ от дифференцированных реакций на воздействие среды, на иерархическое распределение приоритетов воздействия и противодействия. Погружение в состояние панического напряжения и невозможности активного противостояния внешним проблемам. Отсутствие адаптационных навыков.

Стагнация в развитии, нереализованность внутренних ресурсов, болезни как способ ухода от необходимости что-то делать, ощущение невостребованности и нереализованности. Жесткое отстаивание подобной позиции даже при благоприятных условиях самореализации.

Жадность, накопительство, скупость. Физиологически – проблемы внизу живота и наращивание физической массы в области таза.